

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

9 сентября 2019 г.

№ 344

3 АГЕНТЫ США СРЕДИ КОММУНИСТОВ

Иллюзии троцкистов
о мировой революции
потерпели сокруши-
тельное поражение

10 АКЦИО-8. АНАТОМИЯ НЕПРОТИВЛЕНИЯ

Результаты исследо-
вания общественного
мнения жителей России
о пенсионной реформе,
которая осуществляется
в России с начала года,
и о ее возможных послед-
ствиях. (продолжение)

О предстоящих выборах как репетиции будущих политических столкновений

Мне придется начать с того, о чем я говорил многократно.

Пенсионная реформа является вопиющей ошибкой власти. Эта реформа уже успела достаточно сильно повлиять на взаимоотношения власти с народом и, как говорится, еще не вечер.

О результатах воздействия пенсионной реформы на общественное сознание я говорю ответственно. Потому что движение «Суть времени» провело опрос, позволяющий мне констатировать весьма прискорбную динамику в том, что касается и отношения к власти как таковой, и еще целого ряда переоценок ценностей.

Социологическое агентство АКЦИО, созданное движением «Суть времени», способно, в отличие от официальных социологических служб, опросить за относительно короткий срок многие десятки тысяч людей. При таком опросе, проведенном квалифицированными людьми, можно выявить не только кто за что-то, а кто против чего-то, а можно выявить нечто гораздо более сложное и существенное.

Наше исследование показало, что никакого покоя, «полного гордого доверия», уже нет и в помине. Что большая часть населения находится в состоянии очень специфического апатичного неприятия власти. Внутри такого умонастроения находится место и для так называемого пофигизма (в разных формах он пока еще доминирует), и для жесткого негативизма, ориентированного на сбрасывание опостылевшего ярма. Причем те, кто мечтает об этом сбрасывании, достаточно безразличны к тому, что впоследствии в случае, если это сбрасывание воплотится в реальность.

Примерно 20–25% населения еще в той или иной степени надеется на власть. До 60–65% населения считает власть безнадежно скверной и при этом различ-

ным образом объясняет свой пофигизм по отношению к власти, политике, вообще ко всему, что находится за пределом того, что называется «мой дом — моя крепость».

И 10–15% населения уже приближаются к той черте, за которой начинается жесткий протест. Подавляющая часть такого созревшего до протестной жесткости населения не склонна, повторяю, глубоко задумываться о том, чем обернется его недовольство после того, как желанная цель освобождения от опостылевшего ярма будет достигнута.

Прямого совпадения нынешних умонастроений с тем, что привело в 1991 году к обрушению СССР, пока не просматривается. Но определенная схожесть тогдашних и нынешних тенденций налицо.

Как и то, что начав в 1991 году с полной капитуляции перед Западом, постсоветская Россия к 2019 году стала — признаем это честно, не прячась за уклончивыми словами о нашем терпеливом взаимодействии с неразумным партнером, — врагом № 1 для США и западного мира в целом.

Ну негоже, поверьте, утешать себя разговорами о том, что с такими-то частями Запада, с такими-то конкретными западными политиками нам удастся в чем-то поладить. Даже если это в какой-то степени так, толку ли? Стратегически это ничего не меняет. Мы стали для Запада врагом № 1, и мы будем таким врагом вплоть до нашего обрушения или такого нашего дооформления, при котором Западу придется, скрипя зубами, идти на существенный стратегический компромисс. Но пока ничто не свидетельствует о том, что такое дооформление хотя бы в малой степени реализуется на практике.

А раз так, то мы враг № 1 для Запада. И это, с оглядкой на сделанную мною

только что оговорку, носит неотменяемый характер. Почему?

Во-первых, потому что само существование даже самой уступчивой целостной России не отвечает западным планам окончательного переустройства мира.

Во-вторых, потому что Россия сейчас не только не самая уступчивая из стран, не входящих в НАТО, — она сейчас самая неуступчивая из этих стран. Предвижу возражения, но при этом настаиваю на том, что странным образом сейчас даже Китай и Иран более уступчивы по отношению к Западу, чем Россия.

В-третьих, одно дело — неуступчивость стран с относительно слабым военным потенциалом. И другое дело — неуступчивость, сочетаемая хотя бы с частичным восстановлением сверхдержавного ядерного потенциала.

Прекрасно отличаю пиар по поводу нашей оборонной мощи от реального положения дел. Но это положение дел не стоить, поверьте, скверно, чтобы при определенной решимости российской власти не предъявить Западу избыточность его издержек, которые будут порождены военным посягательством на нынешнюю Россию.

Но и мириться сколь-нибудь долго с нынешним поведением России Запад не может. А значит, он должен сделать ставку на свою мягкую силу, которая так успешно зарекомендовала себя в перестройку. А мягкая сила успешна, только если народ отчужден от власти. И если это его отчуждение прискорбно переходит в хотя бы частичное отчуждение от государства.

Окончание на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

1 9 3 4 4

>

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1

Запад сделал ставку на мягкую силу и подобное отчуждение народа от власти и государства. Он воспользовался вопиющими ошибками нашей власти. Которая, проведя пенсионную реформу, подарила Западу желаемую для него общественную атмосферу.

Осознавая это и считая пенсионную реформу вопиюще несправедливой, движение «Суть времени» продолжает настаивать на отмене этой реформы, исходя при этом и из своего понимания социальной справедливости, и из своего понимания недопустимости очередной сокрушительной перестройки, проводимой в интересах Запада. Пусть кто-то говорит о том, что наши усилия по отмене пенсионной реформы тщетны. Мы не утверждаем, что пенсионная реформа будет отменена чудесным образом по нашему велению и народному хотению. Но мы верим в силу реальности, которая важна сама по себе и которая может стать решающим фактором, если разведутся властные иллюзии по поводу того, что «всё в шоколаде».

Веря в это, мы будем упорно добиваться отмены пенсионной реформы. А нам порою — отнюдь не всегда, но порою — удавалось добиться того, что другим казалось немислимым.

Наше понимание международного положения в существенной степени скажется на нашем понимании внутренней политики. Мы считаем, что для России опасны не демократические процессы, которые могут сдвинуть баланс сил, заставив правящую партию и ее ставленников отказаться от иллюзий, что «всё в шоколаде».

Демократические процессы, обеспечивающие этот сдвиг, повторяю, нам не представляются сколь-нибудь опасными для России. Такие сдвиги, обеспечиваемые демократическим выборным процессом, мы, повторяю, не считаем катастрофическими. Да и для власти такие сдвиги — путем честных демократических выборов — не представляют смертельной опасности.

Ни для России, ни для власти, повторю еще раз, эти выборы смертельной опасности не представляют, даже если, будучи предельно честными и демократическими, они на сколько-то сдвинут нынешний баланс сил. Почему не представляют?

Во-первых, эти сдвиги будут носить по преимуществу патриотически-консервативный, державный характер. Если и сдвинется всё существенно в какую-то сторону, то в сторону тех, кто еще больше будет говорить: «Ни пяди русской земли», «Государство должно быть целостным» и так далее. Поэтому развала не произойдет: не те люди придут в результате демократических выборов сдвигов власти.

Во-вторых, эти сдвиги на нынешнем этапе будут достаточно умеренными. Что вовсе не означает, что они долго будут оставаться таковыми. Но на интервале ближайших лет, а я обсуждаю именно этот период, эти сдвиги — повторяю еще раз — не будут носить сокрушительный для власти характер. Хотя могут оказать существенными.

Именно поэтому Запад совершенно не заинтересован в том, чтобы власть менялась сообразно волеизъявлению российского избирателя. Западу-то это зачем? Ему нужен мятеж, позволяющий выкинуть из политического процесса и партию власти, и все партии консервативно-патриотической направленности. Такое выкидывание ненужных Западу участников выборного процесса может обеспечить только московский майдан, аналогичный по своему масштабу и деструктивности киевскому майдану 2014 года.

Тогда на Украине майданщикам удалось сначала недемократическим путем разгромить все политические силы, негодные заказавшему этот разгром Западу. А потом начать игру в демократию, соче-

таемую с оголтелыми репрессиями против инакомыслящих, организованными бандеровскими прислужниками Запада.

Сегодня у российских прозападных либералов и их приспешников нет сил для проведения такого майдана в Москве. Повторяю еще раз: сегодня у российских прозападных либералов и их приспешников нет сил для проведения такого майдана в Москве. Но попытки сформировать такие силы продолжаются. И неизвестно, когда именно тот или иной прозападный авантюрист, облеченный властью, решится подключить к игре темные радикально-кровавые силы, которые пока что в либеральной антивластной игре серьезным образом не участвуют. А вот если начнут участвовать, как начали бандеровцы, тогда всё немедленно начнет меняться в очень и очень опасную сторону.

Для того чтобы решиться на это — на подключение подобных зловещих сил — в ядерной стране, Запад должен сойти с ума. Но кто сказал, что он не движется в сторону такого безумия? Я считаю, что он движется именно в эту сторону.

Исходя из такого взгляда на происходящее, «Суть времени» полна решимости поддерживать законные демократические выборы и требовать того, чтобы они были предельно честными и прозрачными. Такая поддержка предполагает категорический отказ от любого политического кликушества: либо уличное кликушество — либо прозрачность демократических процедур. В хаосе уличного кликушества всё покрывается мутиью, и уже никакой прозрачности быть не может.

«Суть времени» сделала много для отмены пенсионной реформы. И мы неустанно будем продолжать наращивать свою активность в этом направлении. Но движение «Суть времени» не будет превращать свою реальную борьбу за отмену пенсионной реформы в предвыборное антипенсионное или любое другое уличное кликушество. Граждане России получили всю необходимую информацию по поводу того, кто есть кто. Они по большей части разумны и вполне способны сделать самостоятельный политический выбор. Ну так пусть они его и сделают — свободно, спокойно и беспрепятственно.

Сознавая ответственность момента, члены движения «Суть времени» должны проявлять на этом предвыборном коротком интервале времени особо подчеркнутую корректность и сдержанность. Они ее должны проявлять в условиях приближения момента, когда граждане должны будут сделать свой политический выбор.

Движение «Суть времени» всегда вело себя антирадикально и антиэкстремистски. Оно всегда ориентировалось на строжайшее соблюдение закона, сочетаемое с политической и социально-психологической деликатностью. Мы не кликуши. Кликуши не мы.

В основе этой деликатности лежит наша твердая уверенность в том, что народ способен вести себя как спокойный и ответственный хозяин своей судьбы, а не как дитя малое и неразумное, которое должно быть ведомо теми или иными кликушами.

Как лидер движения «Суть времени» настаиваю на том, чтобы в условиях приближения момента, когда часть нашего народа будет делать свой политический выбор, «Суть времени» не только оставалась верной проводимому ею курсу, но и удерживало свою всегдашнюю корректность и тактичность, свою всегдашнюю ориентацию на строжайшее соблюдение закона, свою всегдашнюю готовность отстаивать настоящую свободу мысли и выбора, противопоставляя эту свободу любой деструктивной разнузданности.

Настаивая на этом, я руководствуюсь и нашей постоянной стратегической линией, и полученной оперативной информаци-

ей о провокациях, которые определенные, в точности мне известные люди подготавливают против нашей организации.

В рамках этих провокаций предполагается переодевание людей, не имеющих к нам никакого отношения, в красные куртки «Сути времени» — с тем, чтобы переодетые таким образом люди могли скомпрометировать движение своими хулиганскими или околонулиганскими выходками.

Призываю «Суть времени» не только не допускать чего-либо подобного, но и тщательно отслеживать и немедленно доводить до общества все случаи таких провокаций. Это надо делать быстро и четко. Причем более быстро и четко, чем будут действовать сами провокаторы, если они все-таки захотят действовать.

Призываю также не допускать никакого провокационного подталкивания тех членов «Сути времени», которые не прошли необходимую правовую подготовку, к тому, что может быть выдано провокаторами за экстремизм, радикализм и даже просто за не до конца законную деятельность.

И хулиганские действия переодетых провокаторов, которые надо выявлять и демонстрировать обществу, и провокационные подталкивания, которые надо пресекать и не допускать, обсуждаются врагами наряду с другими возможными провокационными действиями.

Активизация наших врагов понятна. Леваческие попытки дискредитировать «Суть времени» обернулись укреплением нашей организации и сокрушительным разгромом леваков. И это при том, что мы еще не досказали многого по поводу как очевидного, так и сокровенного содержания так называемого левачества.

Другие методы предполагавшегося обесточивания «Сути времени» тоже провалились. Ни самороспуска, который мы наблюдали у других, ни навалнизации «Сути времени» не произошло. Все эти планы рухнули столь же позорно, сколь и леваческие потуги на далекоидущий и бесконечно лживый антипиар.

«Суть времени» оказалась успешнее по целому ряду направлений, которые более всего тревожат врага. Летняя школа нашего движения явила то, что отрицалось нашими врагами, и то, что мы показали с предельной убедительностью, — наше спокойное, уверенное созидательное развертывание. Ну и что же должен делать враг, понимающий, что «Суть времени» может в решающий момент повести себя творчески, непредсказуемо, гибко и этим парализовать деструктивную антигосударственную вакханалию?

Враг должен соорудить по поводу нас нечто до предела лживое и банальное и потом начать устраивать провокации — с тем чтобы подкреплять ими свои жалкие выдумки по поводу подготовки нами боевиков и прочей ахинеи.

Есть ли очевидные основания для того, чтобы говорить о чем-то подобном?

Во-первых, всё не сводится к очевидному. Как говорят в таких случаях, «высоко сижу, далеко гляжу».

А во-вторых, такие очевидные основания есть.

Предлагаю ознакомиться с журналистским творчеством господина Руслана Горевоего, который подробно повествует в «Нашей версии» о том, как «Суть времени» будет, по его мнению, с огоньком участвовать в хулиганских столкновениях с оранжоедными боевиками из околонулиганского Желаящие без труда добавляют к ознакомлению с данным текстом находящиеся в интернете сведения по поводу того, who is Горевой, и без моей помощи поймут, откуда ноги растут.

Сомневающиеся могут ознакомиться с тем, как после опуса Горевоего смачно выступал Telegram-канал «После выборов», описывая, как «Суть времени» готовит

боевиков — к таковым, «конечно же», надо отнести и отдыхавших на Летней школе детей.

В тот же день, как по команде, на эту же тему начали вопить другие издания. А чуть позже господа Шевченко и Кагарлицкий удостоили «Суть времени» своего мудрого внимания, обсуждая нашу бесконечную вредность. Кому? Про это они пока что умалчивают.

Вряд ли данные господа хотят, чтобы я стал размышлять на тему о том, кто им объяснил вредность и полезность тех или иных начинаний.

Ну ладно, Кагарлицкий, тут всё понятно. А у господина Шевченко, по здравому размышлению, могло бы найтись сразу несколько оснований для неучастия в подобной странной беседе. Так ведь нет...

Всё, о чем я говорю, — лишь верхушка айсберга. Но и ее достаточно для того, чтобы скептики перестали сомневаться по поводу обоснованности моего обращения к членам движения «Суть времени».

Такое обращение никоим образом не означает пресловутого «тише воды, ниже травы». У движения «Суть времени» на настоящий момент достаточно опыта и образованности, чтобы утвердить свои принципы и подходы, предоставив злопыхателям и врагам возможность горько сетовать на нашу четкость, организованность, энергичность и корректность.

Несколько слов по поводу постоянного упоминания Поклонной горы. Да, «Суть времени» сумела тогда продемонстрировать антинародному меньшинству, считавшему, что ему гарантирована уличная победа, гражданское народное большинство, которое отнюдь не часто заявляло о себе в конце XX — начале XXI столетий.

Но, во-первых, «Суть времени» действовала тогда в другой политической обстановке.

Во-вторых, «Суть времени» не выходила за рамки закона так, как это живописуют Горевой и коллеги.

И, в-третьих, надо быть людьми, начисто лишёнными творческого начала и чувства времени, чтобы дважды входить в одну воду.

Помнится, я не один вел митинг на Поклонной горе. Но если тому, кто в этом участвовал, теперь не с руки об этом вспоминать, то скажу от себя, что Поклонная гора теперь и в будущем и невозможна, и не нужна. Она — часть истории.

И уж тем более не нужны описанные провокаторами хулиганские столкновения. А что именно нужно, господа провокаторы узнают тогда, когда наступит время, и поздно будет заниматься провокациями. Это нужное им явится совсем в другом обличье, не имеющем ничего общего ни с Поклонной горой, ни со смакуемыми ими хулиганствами.

Поэтому могу провокаторам сказать одно: ждите, беспокойтесь и клеветайте. Потому что больше вы не можете ничего. И вся ваша тупая клеветническая низость порождена именно тем, что вы сами про себя знаете ровно то, что я только что констатировал: что вы не можете ничего. Это ведь обидно — знать это про себя и понимать, что другие-то тоже знают.

Нет майдану! Да закону и демократии! Нет хулиганству и экстремизму! Да гражданской спокойной твердости!

Выборы должны быть честными и справедливыми. Кликушество, перестройка-2 не пройдут!

Александровское
4 сентября 2019 года

Сергей Кургинян

ИЗМЕНА ПОД КРАСНОЙ МАСКОЙ

Бруно Барби. Студенты против полиции в Париже. 6 мая 1968 г.

Сергей Кургинян

Измена под красной маской

Системное описание второй перестройки, призванной завершить разгром Российского государства

*продолжение*Александровское,
январь 2019 года

Речь идет о том, что американский империализм, а также то, что называется глобальным государством, очевидным образом подготавливают в России деструктивный антигосударственный майдан, в котором будут активно задействованы так называемые леваки

Агенты США среди коммунистов

В июле 2019 года мы провели девятую Летнюю школу движения «Суть времени». Каждая такая школа — это, помимо прочего, еще и возможность оценить состояние нашего движения. А поскольку такие оценки нужны, чтобы двигаться дальше, мы никогда не блефуем. Блеф для нас не только аморален, но еще и контрпродуктивен. Начнешь блефовать и говорить, что «всё в шоколаде», — не сможешь мобилизовать людей на преодоление реальных проблем движения.

Поэтому я с полной объективностью констатирую несомненное. А именно то, что многомесячная истеричная клевета, извергаемая по нашему поводу так называемыми леваками, оказалась в высшей степени непродуктивной. Движение за это время объективно укрепилось и усилилось. Так что если бы речь шла просто о противостоянии разного рода клеветническим нападениям, то мы бы и вообще никак не реагировали. Но речь-то идет о другом. Речь идет о том, что американский империализм, а также то, что называется глобальным государством, очевидным образом подготавливают в России деструктивный антигосударственный майдан, в котором будут активно задействованы так называемые леваки.

Речь идет о том, что подконтрольность этих леваков разрушающим Россию иностранцам становится всё более очевидной.

Речь также идет о том, что определенные действия российской власти, в том числе и пенсионная реформа, резко активизируют социальный протест. И что этот протест хотят оседлать именно проамериканские стремящиеся разрушить страну псевдолеваки.

Речь далее идет о том, что эти леваки прячутся под масками марксистов, сторонников приоритета классовой борьбы над национальными интересами, но

- что на самом деле они глубоко чужды марксизму;
- что они идеологически ориентируются на самые деструктивные модификации анархистско-троцкистской антигосударственности;
- что работают они по иноземным деструктивным шаблонам;
- и что, работая таким образом, они готовы снюхиваться с любыми антигосударственными силами, включая неонацистов.

Вот это мы и будем обсуждать. Это, а не разного рода ужимки и прыжки выкрашенных в красный цвет гамадрилов, призванные поведать о том, какие мы хорошие.

Сообщая об этом, я вовсе не хочу сказать, что мы вообще не отслеживаем разного рода псевдокрасные гамадрильские фокусы. Мы их, конечно же, отслеживаем. Но только в том случае, если они симптоматичны, то есть могут выводить на что-то существенное.

Симптоматичен ли тот номер, который исполнил господин Семин, вдруг присоединившись к нашим утверждениям о том, что США готовят деструктивных леваков для разрушения враждебных американцам государств, и попытавшись сочетать данное сокрушительное для него утверждение с какими-то кривляниями по нашему поводу? [Речь идет о выпуске программы Семина «Агитпроп» от 16 июля 2019 года. Семин назвал этот выпуск так же, как называется видеосериал С. Кургиняна о леваках — «Измена под красной маской». — прим. ред.]

Продолжение на стр. 4

ИЗМЕНА ПОД КРАСНОЙ МАСКОЙ

Продолжение. Начало — на стр. 3

Да, это симптоматично и поэтому существенно. Ибо сказавший А должен говорить Б. А если он даже не скажет Б, то оно само вынырнет из А, а всё, что он попытается добавить к этим А и Б, вызовет только гомерический хохот.

Именно его вызывает сёминская очумелая параллель между существующими в США беззубыми леваками, не посягающими на американское государство и американский правящий класс, и «Сутью времени».

«Суть времени», умница ты моя разумница, существует не в США, а в России. Зачем американцам нужны в США леваки, лояльные их государству, понятно. Но в других-то странах им нужны совсем другие леваки и до боли ясно, какие. Один ты никак понять не можешь по причине исключительной глубины ума. Ну так стань попроще, не умничай, а просто посмотри на свою рожу в зеркало. И разом всё поймешь. А также посмотри на рожи Рудого и прочих. И далее учи матчасть по фильму «Измена под красной маской», а не ёрничай, голубь ты мой ненаглядный!

Так ведь нет! Ты начал петь песню про «пятую колонну леваков», прервал ее посередине и зарядил набившую оскомину частушку на тему «сутевского путинизма»:

*Ай-ай-ай да ай-ай-ай,
Путинистский Кургиняня!*

Нет, голубь, начал петь песню про «пятую колонну», так допой до конца. Но ты же сначала, прервав эту песню, переходишь к частушке, а потом от частушки — к плачу:

*Точат американцы
Ножи свои леваческие
На матушку-Россию...*

Исполнив этот плач, то бишь сказавши А, Сёмин даже не должен сам развивать данный плач, превращая его в арию об образе нужного американцам левака — во что-нибудь типа «ночью и днем только о нем». Это и без него сделать. А он будет либо подпевалой в хоре, либо балаганным шутком, поющим явным образом невпопад.

Российское государство является государством, враждебным США? Является. Об этом прямо сказано во всех американских военно-спецслужбистских документах, где РФ названа врагом № 1 или противником № 1, или главной угрозой американцам.

Сёмин спел песню о том, что американцы создают на территории своих врагов леваческие пятые колонны? Спел, можно сказать даже, истощено проорал. Ну и всё. Дальше — что называется: «Ты всё пела? Это дело: Так пойдя же, попляши!»

Исполнение Сёминским песни о пятой леваческой колонне, создаваемой США во враждебных им государствах, было бы абсолютно комическим, если бы не крайняя симптоматичность данного сёминского бельканто.

В чем симптоматичность, спросите? Да в том, родные мои, что наконец-то сами леваки вышли за рамки ернических тупых прихахатываний на тему о сумасшедших, которые видят в благородном левачестве руку американского империализма. Всё, братва! Додохотались! Теперь ваш пахан Сёмин говорит о том, что рука американского империализма присутствует в том, что касается леваков, создаваемых с помощью этого империализма на территории враждебных США государств.

Господин Сёмин поет Лазаря по поводу таких леваков в Иране, Сирии, Китае. Ну как тут не вспомнить товарища Парамонову из песни Галича, заявившую по сходному поводу:

*А она как закричит, вся стала черная:
— Я на слезы на твои — ноль внимания!
И ты мне Лазаря не пой, я ученая.
Ты людям всё расскажи на собрании!*

А не расскажешь, люди, причем не обязательно ученые, как товарищ Парамонова, а просто мало-мальски вменяемые, и сами сообразят, что нужные американцам российские леваки:

- во-первых, должны поддерживать бандеровцев, являющихся союзниками США;
- во-вторых, должны призывать к победе бандеровской Украины над Россией;
- в-третьих, это должны быть леваки, сотрудничающие с очевидными врагами России, которые прямо говорят, что ставят своей задачей ее разрушение. С тем же Пономаревым и прочими. А также со всеми чеченофилами.

Ну и что же это за такие загадочные леваки? Как-то подозрительно они напоминают и таких поделщиков Сёмина, как Рудой, и самого господина Сёмина.

Надо быть клиническим идиотом, чтобы спеть песню про пятую колонну леваков, оборвать ее на середине, да еще и обещать продолжение!

На чем стоят либералы, у которых извилин больше, чем у Сёмина и его компании? На том, что болтовня про американское участие в создании антикремлевских политических движений — это «рассказки конспирологов типа Кургиняня». И левакам надо было петь эту частушку:

*Ай-ай-ай да ай-ай-ай,
Конспиролог Кургиняня!*

Тупо, но беспроигрышно.

А как только Сёмин перешел к частушке на более печальные песни, так сразу образ леваческого движения, которое нужно американцам в России, возникает сам собой. Понятно? Сам собой. И этот образ поразительно напоминает Рудого, Сёмина и других.

Кстати, если бы это было не так, мы бы и не стали обсуждать данных обалдуев с такой подробностью. Каким ужом будет дальше вертеться Сёмин на сковородке, и что он будет обнаруживать, уже не важно. Сёмин дал главное признательное показание — о несомненном наличии американского подрывного левачества в России. А каким должно быть это левачество, понимает каждый вменяемый человек.

Мы ждем, когда процесс дачи показаний разовьется по-настоящему. Нам небезынтересно, кто первым кого сдаст: Рудой Сёмина, Сёмин Рудого или Кагарлицкий всех (для него это дело привычное).

А мы же сами продолжим заниматься своим делом — засвечиванием очень масштабного и зловещего проекта по очень темному переустройству мира, причем такого проекта, в котором находится почетное место для крайне двусмысленных леваков. Как наших, так и иных.

Мы уже начали знакомить читателя с откровениями господина Жвания.

Напомню: в своей книге «Путь хунвейбина» Жвания сообщает, что в первой половине 1990-х годов он (Жвания) сотрудничал с французской троцкистской организацией Lutte Ouvrière («Рабочая борьба»).

Члены этой организации соблюдали правила конспирации: действовали под псевдонимами, никогда не вели переговоры о делах организации с домашними телефонами и т.д. Исключение составляли лишь те, кого реальные лидеры «Рабочей борьбы», сами оставаясь в тени, назначали на роль публичных лиц организации, например, уже упомянутая нами Арлетт Лагийе, которая являлась официальным представителем «Рабочей борьбы» с 1973 по 2008 год. Жвания пишет, что впервые встретился с человеком из «Рабочей борьбы», который представился Пьером и в дальнейшем стал куратором Жвания, в Ленинграде в мае

1990 года. Своего куратора он характеризует так: «Пьер неплохо знал русский язык и наведывался в Советский Союз с 70-х годов...»

Сразу возникает вопрос: при чьей помощи он наведывался в 70-е годы в Советский Союз? Просто так такой человек приехать в 70-е годы в СССР не мог. Какое ведомство его принимало? С кем он взаимодействовал? Имело ли место взаимодействие только с теми официальными органами, которые его принимали и без содействия которых он не мог въехать в СССР, или же Пьер взаимодействовал еще и с нашим андеграундом — опять же при содействии наших органов? Как в это взаимодействие вписаны иностранные разведки, без которых это происходить не могло?

Делаем заметку на полях в виде таких вопросов и продолжаем чтение Жвания, который сообщает о Пьере следующее: «Пьер никак не походил на образ киношного революционера. Скорее, он похож на резидента или человека, который доводит до исполнителей распоряжения центра. Пьер — человек из толпы. Из западной толпы, конечно. Внешность вполне заурядная. Небольшого роста, полное умное лицо, дорогие очки, короткая стрижка, глубокие залысины, большая голова, животик, тонкие короткие руки, одет опрятно, со вкусом, вещи из хорошего магазина, но не из бутика...»

И вдруг выясняется, что Пьер, этот мужчина с малопримечательной внешностью банковского служащего, — активный участник событий 1968 года! Человек из легенды...»

Познакомившись с Жванией, который в тот момент являлся членом «Анархо-коммунистического революционного союза» (АКРС), Пьер тут же принялся убеждать его в ничтожности анархизма и перспективности троцкизма. Жвания почти не сопротивлялся. Цитирую Жванию: «Я еще спорил с Пьером, защищал Махно, анархистов подполье, осуждал проишвол большевиков, но внутренне я уже стал троцкистом... Точнее — я не стал троцкистом (очаровательно! — С.К.), я согласился им стать, исходя из соображений революционной целесообразности...»

Что было делать мне? Замкнуться в АКРС как в секте, продолжать дебаты о внутренней свободе и о насилии или заключить союз с опытными людьми, чтобы с их помощью в короткий срок создать боеспособный революционный коллектив? Я не мучился муками выбора. Я сошел для быстрого решения».

АКРС был переименован в «Революционные пролетарские ячейки» (РПЯ).

С ноября 1990 года начинает выходить газета РПЯ, получившая такое же название, какое носила сама французская троцкистская организация, взявшая Жванию под опеку, — «Рабочая борьба».

А затем новоявленный троцкист отправился во Францию на стажировку.

В ходе общения с активистами «Рабочей борьбы» Жвания, как он рассказывает, пришлось столкнуться с рядом странностей. Так, он был неприятно удивлен, услышав, что в «Рабочей борьбе» запрещено иметь детей (сам Жвания к моменту выстраивания отношений с «Рабочей борьбой», несмотря на молодость, был уже женат, имел ребенка и весьма ценил свое семейное положение).

Куратор Пьер дал Жвании такие разъяснения (цитирую):

«У нас есть активисты, которые родили детей, но они родили их до того, как стать активистами... Я сам очень люблю детей и скажу тебе честно: мне больно, что у меня нет родного ребенка. Но мне надо было выбрать: либо LO [Lutte Ouvrière — «Рабочая борьба»], либо частная жизнь мелкого буржуа —

семья, дети. Я выбрал LO и не жалею об этом...»

Прежде чем Жвания был допущен к полноценной стажировке, он прошел своеобразную проверку. Его познакомили с одним из реальных руководителей «Рабочей борьбы» — тот представился Жоржем. Жорж в течение нескольких дней экзаменировал Жванию: обсуждал с ним различные работы Ленина (которые Жвания предвзвительно должен был прочесть), диалектическую взаимосвязь текстов Ленина «Что делать?» и «Государство и революция», необходимость строительства крепкой революционной партии...

Вам это ничего не напоминает? Это классическая подготовка агента, засылаемого в чужое движение.

Также Жвания и Жорж обсуждали тексты «Рабочей борьбы» о венгерских событиях 1956 года, о кубинской революции, о режимах в Восточной Европе. В результате выяснилось, что Жорж — венгр, который участвовал в откровенно антисоветском, спонсируемом американцами венгерском восстании 1956 года. После поражения венгерского восстания Жорж пешком ушел в Австрию и уже оттуда переехал во Францию... Прямо похоже на резидента!

Судя по всему, Жвания проверку прошел успешно — его пропустили на следующий этап.

До места стажировки добирались с соблюдением правил конспирации: выехав из Парижа, Пьер потребовал, чтобы Жвания завязал глаза черным шарфом. А у Жвания вновь возникло ощущение некоторой странности происходящего. Вот как он описывает это свое ощущение:

«Если нас остановит полиция, у Пьера будут проблемы. Как он объяснит наличие в машине человека с завязанными глазами?» — подумал я. Кроме того, меня начала раздражать эта игра в заговорщиков, я же видел, что Lutte Ouvrière не занимается ничем нелегальным, всё в рамках демократической законности...»

— А вот наш замок, — сказал мне Пьер, когда мы остановились у каменной ограды... — Мы арендуем этот замок... мы здесь проводим семинары и стажировки для нашего ядра и иностранных товарищей...»

Перед собравшимися на стажировку выступил легендарный человек по прозвищу Арди (Смелый), он же — Робер Барсия — один из основателей «Рабочей борьбы». Арди в 16-летнем возрасте вошел в антифашистское подполье, а затем сделался троцкистом. Так что, пишет Жвания, Арди пришлось спасаться сначала от фашистов, а потом от сталинистов.

Жвания был представлен Арди еще до приезда в замок. Во время этой первой встречи Арди расспросил Жванию о его деятельности в России, а затем заявил, что задача Жвания (цитирую) — «выковать активистское ядро, то есть найти и создать костяк организации», и что на Жванию как на неформального лидера «падает в связи с этим огромная ответственность».

В ходе семинара Жвания вновь столкнулся с тем, что показалось ему странным, хотя он и считал самого себя человеком без предрассудков. Оказалось, что женщины и мужчины «Рабочей борьбы» пользуются общим туалетом и моются в общей душе. Жвания спросил Пьера, для чего это нужно. Вот что сказал ему в ответ Пьер:

«Это сближает активистов. У нас не принято стесняться собственного тела».

...Потом я понял, — продолжает Жвания, — что внутри Lutte Ouvrière братский дух воспитывается не только с помощью нудизма... внутри организации происходил обмен половыми партнерами... Если сюда добавить запрет на рождение детей — получается тоталитарная троцкистская секта».

ИЗМЕНА ПОД КРАСНОЙ МАСКОЙ

Поскольку обвинение «Суть времени» в том, что наша организация является сектой, исходит именно от тех, кто связан с той сектой, которую живописует Жвания, то проясняется природа бредовых обвинений, выдвинутых против нас. Притом что у нас в коммуне рождаются дети, притом что всё основано на очень крепких семьях, жестком моральном климате, категорическом отсутствии этой самой смены партнеров и уж точно на разделении мужских и женских душевных и туалетов.

Что из этого следует? Что настоящей секте не нужны конкуренты, и поэтому она обвиняет здоровые организации в том, что они являются сектой.

Кстати, то, что активистам «Рабочей борьбы» не рекомендовано заводить детей (ибо от активиста требуется, чтобы он всецело посвятил себя революционной деятельности), неоднократно подтверждал в своих интервью сам Робер Барсия. Это не выдумка Жвании, а непреложный факт.

То, что активисты «Рабочей борьбы» в течение уже многих лет соблюдают правила конспирации, — такой же непреложный факт.

Отметим, однако, что соблюдать конспирацию необходимо и возможно, когда конспираторы живут и действуют на оккупированной территории. Или когда они готовят госпереворот — но в этом случае они стараются не привлекать к себе внимания. А «Рабочая борьба», в течение многих лет позиционирующая себя как партия революционеров-конспираторов, проводит массу публичных мероприятий, стремится к наращиванию своей численности и регулярно выставляет своих кандидатов на выборах всех уровней. И всё это происходит во Франции — стране с мощным полицейским аппаратом.

Возможно ли такое? Возможно. Но только в случае, если революционеры-конспираторы находятся с этим полицейским аппаратом, а также разведками НАТО, в теснейшем взаимодействии.

То же самое относится и к уже рассмотренной нами «Революционной коммунистической лиге» (ныне «Новой антикапиталистической партии»), одним из руководителей которой является Ален Кривин (кстати сказать, его родители — выходцы с Украины).

История данной структуры тоже весьма своеобразна.

Кривин, один из лидеров студенческого восстания 1968 года, получает в виде наказания за очень жесткие противозаконные действия всего лишь призыв на службу в армию.

Организацию Алена Кривина, которая в то время называлась «Революционная коммунистическая молодежь» (РКМ), во Франции запрещают в связи с противозаконными действиями во время революции 1968 года. Запрещают и троцкистскую «Международную коммунистическую партию», которая опекала эту самую РКМ. Однако две эти запрещенные и как бы ушедшие в подполье структуры уже в 1969 году объединяются в новую структуру — «Коммунистическую лигу». А Кривин, находясь в армии, выставляет свою кандидатуру от «Коммунистической лиги» и участвует в президентских выборах — беспрецедентный случай в истории Франции!

Каковы самые яркие достижения двух этих троцкистских структур?

Самое громкое и известное деяние «Рабочей борьбы» — организация забастовки рабочих на национализированном автомобильном заводе «Рено» в 1947 году. Мы уже говорили о том, что данная забастовка была начата вопреки установкам Компартии Франции и Всеобщей конфедерации труда. Она носила явно провокационный характер. Ее итогом стало то, что пять представленных во французском правительстве министров-коммунистов

отправились в результате этой забастовки в отставку.

Характерен международный фон, на котором развивались описываемые события.

В январе 1947 года новым госсекретарем США стал Джордж Маршалл.

А во Франции в это время было сформировано правительство, в состав которого вошли три политические силы: католическое «Народно-республиканское движение» (МРП), социалисты и коммунисты.

Французская коммунистическая партия пользовалась в тот момент огромной популярностью: в ноябре 1946 года она получила на выборах наибольшее число голосов.

США категорически не устраивало наличие коммунистов во французском правительстве. Они оказывали давление на Францию, шантажируя ее «планом Маршалла» и добиваясь отстранения коммунистов от власти. Это надо было каким-то образом оформить. И американцы для этого воспользовались троцкистами.

Когда в конце апреля 1947 года рабочие завода «Рено» объявили забастовку с требованием повысить заработную плату, министры-коммунисты как представители партии, отстаивающей права рабочих, не могли не заявить о том, что поддерживают требования забастовщиков. Остальные партии правительственной коалиции выступили против повышения зарплаты. Министров-коммунистов обвинили в нарушении «министерской солидарности», и 7 мая 1947 года они отправились в отставку.

5 июня 1947 года — спустя месяц после того, как министры-коммунисты во Франции потеряли свои посты в результате действий троцкистов, организовавших забастовку на заводе «Рено», — Джордж Маршалл выступил в Гарвардском университете с изложением плана послевоенного восстановления Европы.

«План Маршалла», ставший одной из крупнейших вех в истории Холодной вой-

ны, предполагал, что европейские страны, претендующие на получение экономической помощи от США, должны за эту помощь заплатить. В первую очередь — вывести коммунистов из состава своих правительств. В итоге к 1948 году в правительствах тех стран, которые претендовали на экономическую помощь в рамках «плана Маршалла», коммунистов уже не было!

Что делала Франция, выводя коммунистов из правительства? Она выполняла досрочно это требование США. А кто обеспечил выполнение? Троцкисты. Так чьи интересы отстаивала «Рабочая борьба», организуя забастовку на заводе «Рено»? Интересы рабочих или интересы американцев?

Теперь обратимся к самому громкому деянию Алена Кривина и его соратников — студенческим беспорядкам 1968 года. Эти события тоже носили откровенно провокационный характер. И тоже имели очень значимый политический результат — отставку де Голля.

А кому нужна была отставка де Голля, который выступал за независимость Европы от американцев, вывел Францию из военной структуры НАТО, заявил, что готов создавать с СССР общеевропейскую структуру и начал дедолларизацию Франции, указав, что международный обмен должен быть установлен на бесспорной основе золотого стандарта? Кому такая отставка была нужна? Только американцам.

Итак, обе обсуждаемые нами троцкистские структуры очевидным образом опекаются американцами. А также их ставленниками во Франции. Иначе они не смогли бы столько лет изображать из себя конспираторов и грядущих ниспровергателей действующей системы. К вопросу о том, можно ли быть радикалом и находиться под опекой соответствующих спецслужб? Очень даже можно, если ты ниспровергаешь лишь некоторые части системы, ставшие неудобными другим частям системы или американцам, или тому субъекту, который мы в начале этого фильма назвали глобальным государством.

В какой-то момент опекуны — американские, натовские — говорят опекаемым французам: «Пора десантироваться в Россию!»

Кого десантируют? Например, Карин Клеман. С кем она связывается? С «Левым Фронтом», Кагарлицким, Демидовым, профсоюзами. А по сути с анархо-коммунистами.

Это «опекуны» устроили в 1968 году проамериканскую по своей сути якобы левую революцию во Франции. Надо будет — они устроят аналогичную революцию в России в интересах того же американского глобального заказчика.

СССР вы будете восстанавливать, сокращая путинизм? Кому дурите голову? Зная вашу подноготную, мы понимаем, что вы будете убирать препятствия на пути американского господства. Что вы устроите майдан в Российской Федерации в интересах американцев. Или, точнее, вольетесь в этот майдан, став одним из его ударных отрядов. И упоенно будете действовать в союзе с нацистами. Потому что хозяева — общие.

Победа анархо-коммунизма тут очевидным образом ни при чем. Тут нужна победа американцев. Но если бы даже анархо-коммунизм победил (что практически невозможно), то для врагов России это было бы очень лакомым вариантом. Потому что в этом случае страна распалась бы на отдельные территории в анархо-коммунистическом духе. И тут что Гуляйполе, что Чьяпас. Сибирский анархо-коммунизм прекрасно соединится с сибирским сепаратизмом. Нижегородский анархо-коммунизм — с поволжским сепаратизмом. Кубань и прочие создадут свои свободные а-ля махновские территории. А над всем этим главенствовать будет натовская оккупационная администрация. Потому что всё создано ради того, чтобы она главенствовала.

В той мере, в какой сейчас Украина завоевала себе право быть ударным бандеровским антирусским отрядом, всё это уже завязано и будет завязываться еще больше на бандеровскую Украину, которая должна анархо-коммунизировать, то есть майданизировать, Россию. Это ее сущностный интерес — и с точки зрения обеспечения повеления американцев, и с точки зрения собственного желания, чтобы Россия распалась. Это то, что ей приказано сделать. Она для этого создана в этом виде.

Поскольку необходимо знать изнутри леваков, действующих в России, то на эту работу американцами и бандеровцами рекомендован Пономарев.

А через Пономарева всё это идет в соответствующую среду и доходит до профсоюзов «Ученик» и «Учитель», а также до «Революционной рабочей партии», окормляемой соратником Новодворской.

Рудой, Тяжкун, «Вестник бури», а также Дмитрий Жвания, к которому мы еще вернемся, Сергей Биец и так далее — молекулы вот такой вот деструктивной суспензии. Это люди, с трудом освоившие коммунистический язык, прошедшие экзамены у кураторов на сдачу минимума. Это люди, брезгающие всем красным. Это люди, исполняющие «красный номер» по заданию. Люди, получающие разнарядки, тексты, проходящие соответствующие тренинги — забастовочные, майданные и другие. Сколько можно еще валять дурака, игнорируя эти очевидные обстоятельства?

Между тем есть и не столь очевидные обстоятельства. Есть обстоятельства намного более серьезные, далекоидущие и зловещие. Есть нечто такое, что может напугать, в том числе, и не оборзевших до конца боссов, ориентирующихся на банальное натовское господство в его нынешнем варианте.

Предлагаю теперь перейти к рассмотрению этих неочевидных обстоятельств.

Филипп Густон. Военная память. 1941

Продолжение на стр. 6

ИЗМЕНА ПОД КРАСНОЙ МАСКОЙ

Продолжение. Начало — на стр. 3–5

Кто такой Сергей Курёхин, который в 1995 году попробовал себя в качестве политика, о чем с упоением вспоминает тот же Жвания? Это рок-музыкант, прославившийся тем, что издевался над Лениным, доказывая, что Ленин — это гриб.

Сюжет-мистификация «Ленин-гриб» был специально подготовлен Курёхиным для программы «Пятое колесо», выходившей на Ленинградском телевидении. Впервые он был показан в 1991 году. Предлагаю ознакомиться с тем, что именно поведал Курёхин в ходе этой телепередачи:

«Я очень увлекался работами американского и мексиканского философа, писателя, тоже пока еще мало известного у нас, Карлоса Кастанеды, о пути познания индейцев навахо. Это особый путь познания, это индейцы, которые принимали определенные вещи, в данном случае это определенный кактус и определенный вид грибов... он содержит в себе некоторые галлюциногенные препараты, которые вызывают сильнейшие галлюцинации, и благодаря которым человек может видеть совершенно невероятные картины очень рельефно и красочно. Эти картины, как правило, очень массовые и очень зрелищные».

Курёхин сообщает зрителям, что сейчас познакомит их с результатами своего многолетнего исследования, посвященного «основной тайне Октябрьской революции». Свое отношение к Октябрьской революции он описывает так:

«Я представил эту Октябрьскую революцию нашу замечательную, которую я очень люблю и к которой с трепетом отношусь. Это действительно грандиозное событие».

Далее Курёхин заявляет, что Ленин сначала увидел революцию (ту самую, к которой Курёхин относится с таким трепетом) в ярких картинах и красочных деталях — благодаря употреблению галлюциногенных препаратов, каковыми в средней полосе России являются мухоморы, — а уже после этого воплотил увиденное в реальности.

И, наконец, Курёхин знакомит зрителя со своим главным открытием: «Свойство мухомора состоит в том, что если его начинать принимать, если его долго принимать, то личность человека потихонечку вытесняется личностью мухомора. Мухомор тоже обладает личностью... То есть человек потихонечку превращается в гриб... То есть я просто направо хочу сказать, что Ленин был грибом».

Познакомьтесь, памятуя об этом, с тем, как глумится над Лениным левак из Приморья (рис. 1), принявший участие в кампании, которую развернула против «Суты времени» рудоподобная камарилья (рис. 2).

Та самая камарилья, которая до Поклонной горы уже почти соорудила в России майданоподобный мятеж.

Та самая, которая сооружает новый мятеж в России для победы бандеровской Украины.

Та самая, которую во имя этого финансирует и опекает Пономарев.

Та самая, которую открыто поддерживает Радиостанция «Свобода», а значит, Госдеп США и ЦРУ. «Свобода» действует открыто и беззастенчиво, снимая двусмысленные документальные фильмы о леваках с «говорящими» названиями типа «Россия будет красной», реальная суть которых в том, чтобы выхолостить любое проявление красного в России, показать красное как «шариковщину». Повторяю — всё делается открыто и беззастенчиво. Можно было бы то же самое делать через какие-нибудь промежуточные структуры. Но это не считается необходимым. А леваки не боятся этим замараться, потому что они в подобной американской грязи купаются столь же упоенно, как и их международные кураторы.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Непотребность проамериканской псевдокоммунистической швали носит совсем уж непристойный характер. Уже упомянутый мною приморский левак хотел всего лишь поиздеваться над «Сутью времени». Но поиздевался-то он над Лениным, чьим поклонником якобы является! (рис. 3)

Проколовшись, он сразу обнаружил то, что представляет собой скрытое содержание всех этих Рудых, Харчиковых, Кагарлицких, Демидовых и пр., — ненависть к Ленину, Сталину, советскому коммунизму и СССР.

Я спрашиваю одного эксперта, хорошо знающего леваков: «А с какого яду они говорят, что Сталин, в отличие от Хрущева, был верен идее классовой борьбы и не апеллировал к понятию «народ»? Как это он не апеллировал? А тост он поднял за победу пролетариата или за русский народ? А про Гитлера он сказал, что Гитлеры приходят и уходят, а пролетариат остается, или Сталин сказал, что Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается? Конечно, все говорили на марксистской «фене». Но ясно же, что Сталин о народе вообще и о русском народе говорил постоянно. И что это раздражало всех ревнителей абсолютности классовой борьбы. Так как они могут этого не понимать?»

Эксперт мне отвечает: «Во-первых, когда хочешь не понимать, то можно не понимать всё что угодно. А во-вторых, если вы начнете это раскапывать, то быстро обнаружится, что они ненавидят Сталина, а также Ленина и других. Потому что они в лучшем случае анархо-троцкисты. А на самом деле они еще намного пакостнее. И ненависть их ко всему, что они якобы любят, пакостная дальше некуда».

Эксперт назвал этот способ леваческого бытия «энтризмом». А энтризм, то есть подселение к чужим организациям с целью укрепления своих возможностей, предполагает, в том числе, и притворную солидарность с любой идеологией. Эта идеология может быть сколь угодно чуждой тем, кто занят энтризмом, но представляться им перспективной по тем или иным причинам.

Вся болтовня леваков о Сталине, Ленине, СССР и прочем — это чистой воды идеологический энтризм. Причем осуществляемый почти на автомате, по принципу «Возникла советская ностальгия — начинаем болтать на этой «фене» и внедряться под этой маской не только в чужие организации, но и в чуждые, но перспективные идеологические тенденции».

В этом смысле стимулом к леваческому энтризму послужили передачи «Суд

времени», поскольку они показали наличие советской ностальгии как перспективного тренда. А раз тренд перспективен, то в него начинают внедряться, ненавидя содержание этого тренда и стремясь подмять его тем или иным образом.

Ненависть к советизму, которая является содержанием, и любовное воспевание советизма как формы, скрывающей это содержание, — вот в чем классический энтристский фокус, непонимание природы которого имеет место в силу наличия большого числа неграмотных, неопытных и наивных любителей определенности и простоты.

Пора бы понять, что в нынешнем мире настоящей определенности и простоты просто нет. Она заменена коварной двусмысленностью.

Я уже обсуждал двусмысленность вроде бы простого и определенного Харчикова. Но двусмысленность Курёхина еще намного больше.

Не будьте наивными, граждане! Не верьте в яростный ленинизм людей, которые глубоко ненавидят и Маркса, и Ленина. Прислушайтесь к их интонациям, к их (демидовской, например) апелляциям к Шарикову. Это же и есть квинтэссенция ненависти к пролетариату, ко всему советскому, ко всему народному. Приглядитесь к их мимике. Анализируйте, к чему они клонят. Опознавайте их фундаментальную неискренность.

Они не могут скрыть своей ненависти к тому, что пытаются превратить в инструмент, позволяющий осуществить новую перестройку.

Почему Жвания вспоминает о Курёхине?

Потому что когда в 1995 году Дугин пошел на выборы от Национал-большевистской партии, то Курёхин, вступивший в ряды Национал-большевистской партии, всячески его поддерживал. А Жвания всё это наблюдал с близкого расстояния, поскольку возглавил предвыборный штаб Дугина. Вот что об этом пишет сам Жвания:

«В сентябре 1995 года я возглавил предвыборный штаб Александра Дугина, решившего попытаться счастья на выборах депутатов Государственной думы в 210-м округе Санкт-Петербурга. Он зарегистрировался как независимый кандидат, но фактически шел на выборы от Национал-большевистской партии».

Отметим: Жвания начал плотно сотрудничать с нацистом Дугиным, будучи одновременно специфически, на основе кураторства, интегрированным в троцкистскую «Рабочую борьбу» и являясь анархо-коммунистом или, как он сам себя именует, «революционным коммунистом», человеком, находящимся (цитирую) «в русле антисталинского интернационального социализма».

А как отнеслась к этому фокусу Жвании «Рабочая борьба»? Ведь она его курировала. То, что он стал руководителем штаба Дугина, не могло мимо нее пройти. Значит, она не одернула Жванию, не выразила негодования. А почему? Не потому ли, что специфический «антисталинский интернациональный социализм» вполне совместим с оккультным нацизмом?

Свой поворот в сторону национал-большевизма Жвания объясняет тем, что у него постепенно сложилась собственная концепция «революционного тоталитаризма», согласно которой историю творят не массы, а «критически мыслящие личности», пассионарии, контрэлита.

Согласно этой концепции, прогнивший современный человек для социализма не годится. Контрэлита должна взять власть и, используя всю мощь госаппарата, выковырять нового человека. А на подготовительном этапе главной задачей революционной контрэлиты является, по словам Жвании, «создание сильной заговорщицкой партии, централизованной,

ИЗМЕНА ПОД КРАСНОЙ МАСКОЙ

законспирированной, своего рода — мажорной ложки».

(О каком новом человеке идет речь, мы вскоре узнаем, продолжая знакомиться со Жваницей: речь идет не о том новом человеке, о котором грезил коммунистическая идеология, — речь идет о нацистском сверхчеловеке, то есть о чем-то диаметрально противоположном.)

Узнав, что сходные идеи высказывает Александр Гельевич Дугин — андеграундный философ, идеолог Национал-большевистской партии (НБП), Жваница захотел с ним познакомиться. То, что Дугин — крайне правый и пришел к таким идеям со стороны фашизма, Жванице не смутило.

«Я подумал, — пишет Жваница, — что это за Александр Гельевич такой... И отчество, прямо скажем, необычное — Гельевич, гностическое какое-то».

Делаем еще одну заметку на полях — коммунистичность, антикоммунистичность, приверженность нацизму или чему-то прямо противоположному вторичны по отношению к одной фундаментальной приверженности. Каковой является очевидная приверженность к гностицизму, доходящая до комических экстазов по поводу тех или иных отчеств.

Знакомство Жваницы с Дугиным состоялось. Жваница озвучил Дугину концепцию революционного тоталитаризма. А Дугин поделился с ним своей концепцией.

Вот высказанные Дугиным тезисы в изложении Жваницы:

«От разделения оппозиции на правых и левых выигрывает только Система. Лучшие умы на Западе это поняли. Недаром в Италии некоторые бывшие активисты «Красных бригад» сейчас сотрудничают с традиционалистами, последователями Юлиуса Эволя...»

Они с ними сотрудничают потому, что их сразу вели нацисты! Сразу! Этим всех «краснобригадовцев» с самого начала вели Вентура и прочие очевидные нацисты. Сотрудничество именно поэтому и началось. А не потому, что бывшие активисты «Красных бригад» до чего-то дошли своим умом.

Продолжаю цитировать Дугина в том виде, в каком его нам представляет Жваница:

«Между большевизмом и фашизмом действительно много общего. Правых и левых радикалов объединяет неприязнь буржуазного мира, гностический порыв за пределы дозволенного Системой...»

«Гностическое отчество»... «гностиическая философия»... «гностиический порыв»... Всё этим нашпиговано! Вот чего по-настоящему жаждет душа — не только Жваницы, но и других. Не коммунизма, сталинизма или чего-нибудь столь же не сорпричастного оккультным темным позывам, а этого порыва.

Но продолжим знакомство с тезисами Дугина в изложении Жваницы:

«Однако в XX веке либералы сумели поссорить радикалов между собой. Они использовали Гитлера, который был, по сути, буржуазным реакционером.

Но ведь в нацистской партии были и настоящие социалисты: братья Отто и Грегор Штрассеры, командир штурмовых отрядов Эрнст Рём и другие. Гитлер их преследовал, уничтожал. Национал-большевики первыми пострадали от гитлеризма!» — так Жваница излагает тезисы Дугина, озвученные Дугиным во время их первой встречи.

А Гиммлера Дугин не воспевал в журнале «Элементы»? А Гиммлер не резал всех этих Штрассеров и Ремов? А эти Штрассеры и Ремы не были еще более черной мразью, чем Гиммлер? Если вообще можно говорить о «более» или «менее», когда имеешь дело с абсолютно черным началом.

Но продолжим ознакомление с дугинскими пассажами, которые воспринял Жваница. Вот еще один пассаж:

«Один из основателей Итальянской коммунистической партии Николо Бомбаччи перешел потом на позиции фашизма, стал сторонником Муссолини, был секретарем Республиканской фашистской партии Италии. Когда его расстреливали антифашистские партизаны, он вскинул руку в фашистском приветствии и крикнул: «Да здравствует социализм!»»

В общем, враги Системы справа и слева должны объединиться...

Правые должны понять, что не бывает национального освобождения без социального, а левым следует осознать, что коммунизм имеет мистические корни...

С тем, что коммунизм имеет мистические корни, можно было бы согласиться. Но далее дается абсолютно ложное определение этих корней. Говорится о том, что коммунизм «вытекает из древней гностической традиции».

Вот тут-то и зарыта собака! Потому что коммунизм вытекает из диаметрально противоположной гностицизму мистической традиции, каковой является хилиазм. И когда в цикле лекций «Суть времени» об этом было сказано напрямую, начался дикий вой по поводу нашей антимарксистской метафизичности.

Проверка показала, что были стопроцентные гностики.

При знакомстве со сведениями, сообщаемыми Жваницей, это дополнительно подтверждается. Равно как и то, что ставка при проведении операции «сучья свадьба», она же соединение коммунистов и нацистов, делается на Рёма, Штрассера и других. Я уже говорил об этом в связи с волхвом Доброславом и теми, кого он окормлял. Это очень важный момент. Потому что именно такую ставку сделал Черный Интернационал после того, как было принято решение о продвижении в массы нового образа нацистов. Это произошло после совещания в Сан-Ремо и других совещаний сразу после разгрома фашизма во Второй мировой войне. Обновление фашизма началось именно вокруг этих «героев».

Продолжаем знакомство с текстом Жваницы, который излагает тезисы Дугина:

«Национал-большевистская партия — именно такой симбиоз, органическое соединение радикального национализма и радикального социализма. НБП — не правая и не левая партия; НБП — партия нового типа, партия врагов Системы».

И, как мы убедились, партия гностиков. А также партия Рёма, Штрассера и других. А также партия волхва Доброслава и его бандеровских друзей. Интересный симбиоз, не правда ли? Стати, в него очевидным образом встроены уже обсуждавшийся мною Харчиков. Но у него-то речь уже не о Рёме идет, а о Гиммлере. И у Дугина, хотя Рём и упомянут, речь в основном тоже идет о Гиммлере.

Позже Дугин познакомил Жваницу с лидером НБП Эдуардом Лимоновым, который, как утверждает Жваница, фактически повторил тезис, высказанный ранее Дугиным. Вот что сказал Лимонов, если верить Жванице:

«Мне кажется, что сейчас левые и правые должны отбросить разногласия между собой и сплотиться для борьбы против системы... Наша партия — отличная площадка для такого объединения. У нас нет еще устоявшейся идеологии, вы можете участвовать в ее формировании, сделать в большей степени левой, чем правой. Я сам, например, левый радикал, но считаю, что отбрасывать национальный аспект, пренебрегать им, как это делают левые, просто глупо, согласитесь».

— Да, да, — поддержал Лимонова Дугин. — Как верно заметил французский философ Ален де Бенуа, лидер «Идье

Интернациональ», куда входил и Эдуард: «Нет больше ни правых, ни левых. Есть Система, и есть враги Системы!»

Итак, формула «ни правых, ни левых — есть Система, и есть враги Системы» принадлежит французскому Алену де Бенуа, основателю и теоретику движения «Новые правые».

Ален де Бенуа занимается выработкой идеологии «Новых правых» с 1962 года.

В январе 1969 года при его активном участии в Ницце была зарегистрирована Группа по изучению и исследованию европейской цивилизации — Groupement de recherche et d'études pour la civilisation européenne. По-французски аббревиатура этого названия — GRECE. GRECE стала мозговым центром того движения, которое позже назовут «новыми правыми».

С 1973 года официальным органом GRECE является журнал Éléments — «Элементы».

Так что название журнала Дугина — «Элементы» — не оригинально, оно взято им у де Бенуа так же, как и многие идеи, включая «ни правых, ни левых — есть Система, и есть враги Системы».

Но что же все-таки сподвигло Курёхина примкнуть к Дугину? Жваница приводит такие слова Курёхина:

«За творчеством Александра Дугина я следил довольно давно, и когда я понял, что с этим человеком у меня очень много точек соприкосновения, общие интересы к таким глобальным областям, как оккультизм, философия, чистая политика...»

Так значит, революционным коммунистическим радикалам и их французским опекунам из «Рабочей борьбы» не претит оккультизм?

А ведь Жваница, работающий по французскому заказу, прекрасно понимает, как этот оккультизм, заинтересовавший Курёхина. Он понимает, что теперь, став руководителем предвыборного штаба Дугина, он должен опекать именно этот оккультизм. Что Дугин начнет разыгрывать этот оккультизм уже в ходе предвыборной кампании просто потому, что он не может отказать себе в этом удовольствии.

Вот что написала газета «Лимонка» — печатный орган НБП — о концерте в ДК Ленсовета, называвшемся «Поп-механика № 418» или «Курёхин для Дугина». На концерте Дугин (цитирую) «произнес на французском и русском некоторые таинственные заклинания, связанные с числом 418... Кукольный театр разыграл эпизод из сексуальной магии Golden Dawn, в огромном колесе вместо белки безал одетый в кулулуклановский костюм палач, привязанные к горящим креслам люди вращались, описывая огненные свастикки. Некорректно показались трюк с превращением человека в козла и стриптиз военно-морского офицера, также дичайшие слайды. Потом одетые в костюмы лунатиков художники группы Костюмы вынесли на платформе Вавилонскую Блудницу в нейлоновом ядовитом прикиде 60-х, которая сплелась великоколеный танец конца света».

Журналист Александр Кушир в своей книге «Сергей Курёхин. Безумная механика русского рока» добавляет, описывая концерт «Поп-механика № 418», такие детали:

«Число 418 было взято как аллюзия на один из постулатов английского мистика Алистера Кроули, в котором данное число обозначало условный пароль, необходимый для перехода в другое качество. Капитан (прозвище Курёхина — С.К.) взахлеб рассказывал о магии этих цифр на пресс-конференции накануне концерта. Невооруженным взглядом было заметно, что подсел он на оккультиста Кроули всерьез...»

Во время концерта Курёхин предложил зрителям залу почтить память Алистера Кроули минутой молчания.

Значит, речь не о оккультизме вообще, а об оккультизме Кроули.

«Лимонов с Курёхиным пели в унисон «Нам нужна одна победа» Окуджавы, — продолжает Кушир. — А Капитан (то есть Курёхин — С.К.) восхвалял дух покойного Кроули. И был в этом какой-то метафизический ужас, нечто темное и дьявольское. «Сатанизм — это суперувлекательно, — признавался Курёхин за кулисами одному из журналистов. — Алистер Кроули — это величайший человек эпохи...»

На сайте православного центра «Старовос» Московского Патриархата Русской православной церкви обсуждалась состоявшаяся в 1993 году встреча Дугина с Кристианом Буше — главой французского отделения ордена восточных тамплиеров (ОТО). Сообщалось следующее: «Орден имеет репутацию сатанистского, проповедует сексуальную магию и африканский культ Вуду. Визит Буше так вдохновил Дугина, что он решил незамедлительно опубликовать в альманахе «Конец света» все основополагающие труды главного теоретика ордена Алистера Кроули, называвшего себя «Великим Зверем» (для христиан же он просто сатанист и Антихрист)».

Идиоты, клюющие на те наживки, которые им дарят разного рода леваки, беспочвенно обвиняющие нас в оккультизме! Вы понимаете, что эти обвинения исходят не просто от настоящих оккультистов, а от темных, сатанинских оккультных групп, прячущихся под красными масками?

А что, Кроули не сатанист? Он не восхвалял 666 и Антихриста? И не его поклонники прячутся под красными масками? Зачем нужны Демидову адресации к шариковщине? Потому что там, где шариковщина, там и воландовщина.

Ну, а теперь поговорим о том серьезном, что только и вынуждает меня приводить конкретику, чтобы всё не растворилось в стихии абстракций.

Помимо анархо-коммунизма, есть ведь еще и мистический анархизм, анархо-мистицизм. Занимались им многие. В том числе Георгий Чулков, назвавший свою теорию «Учением о путях последнего освобождения». Говорилось о мистическом энергетизме, о неприятии мира, то есть о гностицизме.

Вот что пишет Чулков в своей работе «О мистическом анархизме»:

«Под философским анархизмом я разумею... учение о путях освобождения индивидуума от власти над ним не только внешних форм государственности и общности, но и всех обязательных норм вообще — моральных и религиозных...»

Под мистическим анархизмом я разумею учение о путях последнего освобождения, которое заключает в себе последнее утверждение личности в начале абсолютном».

Дело, разумеется, не в Чулкове, а в организациях, хорошо известных Жванице, Дугину, Джемалю, Карин Клеман и всем прочим, включая якобы светских людей.

Дело в том, что анархизму нужен хаос. Что хаос — его стихия. Что доведенный до предела анархизм ненавидит порядок вообще, в том числе и Творца порядка. И поклоняется Тьме, отсутствию порядка — хаосу. А чему еще может поклоняться мистический анархизм, ненавидящий порядок? Он должен поклоняться антагонисту порядка — хаосу.

Это — то самое, что называется мистическим анархизмом, — крутилось всегда на периферии и в какие-то моменты дозировано использовалось. А теперь настала какой-то очень странный период мировой истории (или может быть постистории), в который это всё востребовано как никогда.

ИЗМЕНА ПОД КРАСНОЙ МАСКОЙ

Продолжение. Начало — на стр. 3–7

Разговариваешь с очень почтенными людьми в весьма престижных международных центрах. Спрашиваешь: «Вы хотите установить мировой порядок — World Order? Они отвечают: «Нет-нет, нам нужен мировой беспорядок — World Disorder».

Превозносятся уже даже не идеи Пригожина — порядок из хаоса, — а всякие хаосоцентричные схемы. Хаос не просто восхваляют, ему молятся в буквальном смысле слова.

Не в каком-нибудь авангардистском подвале, а в суперреспектабельном институте Санта-Фе, иначе называемом «Институтом критичной сложности», в числе основателей которого Стивен Манн, разрабатывается модель господства с помощью управляемого хаоса.

Вот что пишет Стивен Манн в работе «Реакция на хаос» (1998 год):

«Мы должны быть открыты перед возможностью усилить и эксплуатировать критичность, если это соответствует нашим национальным интересам — например, при уничтожении иракской военной машины и саудовского государственного интереса приоритетнее международной стабильности.»

«В действительности, сознаем это или нет, мы уже предпринимаем меры для усиления хаоса, когда содействуем демократии, рыночным реформам, когда развиваем средства массовой информации через частный сектор.»

Но если Стивен Манн еще придерживается какой-то научной, в том числе математической, респектабельности, то его близкие, располагающие фактически неограниченными финансовыми и иными возможностями, просто заняты мистикой хаоса. И не только они.

Что такое эта пресловутая турбулентность, воспеваемая американской элитой? Это тот же хаос.

Что делают американцы на практике? Создают хаос.

Какие идеи при этом выходят на первый план? Те, которые были на задворках. Идеи хаоса.

Гитлер не мог создать откровенную хаосоцентрическую идеологию, потому что ему нужен был порядок. И он свой порядок направлял на чужой порядок. Подорвать сталинский порядок с помощью хаоса было невозможно, да и не было тогда тех средств, которые есть сейчас. Гитлер не располагал средствами моделирования хаоса во враждебных ему странах. Он мог заниматься подрывной работой, как этим занимались тысячелетиями. Он этим и занимался. А внутри Германии он хотел порядка.

Поэтому простым немцам говорились — «нация», «с нами Бог», «Германия превыше всего», «Порядок — это наше всё». И им демонстрировалась свастика. А также предлагалась арийская теория.

Но внутри-то этого было другое. И этим другим, прежде всего, занимались Гиммлер и СС. СС была оккультной элитой Третьего рейха. Это был черный оккультизм. Гитлер сказал этой своей элите СС: «Сидите в замках, поклоняйтесь Черному солнцу и не лезьте с этим к народу».

Так возникло два гитлеризма — обычный и с оккультным поклонением хаосу, Тьме. Теперь тот второй, который прятали, выходит на авансцену. А кто там первая скрипка? Кроули, вот кто.

Он поклонялся хаосу. Хаосу и...

Как называется информационный ресурс, который так беспокоен «Сутью времени»? «Вестник бури» он называется. Какой бури? Равноденственной. Не втягивайте в это Горького, он тут ни при чем! Он гуманист с небольшой ницшеанской примесью. Но он не нужен сегодняшним анархо-мистикам, кроулианцам, оккультным нацистам. Горький хаосу не поклонялся. Он поклонялся сильной личности. Горький смертью не упивался, что и было

Приписывается Франсуа Серафину. Куклы для театра теней. 1790-е

отмечено Сталиным при его разборе «Девушки и Смерти».

А теперь почитайте манифест «Вестника бури». Просто возьмите и почитайте. Там всё написано. Это манифест не анархо-коммунизма, а анархо-мистицизма, с ухмылкой напавшего на себя анархо-коммунистические маски. Авторы манифеста прямо пишут:

«Мы знаем: буря грядет, она разразится уже скоро и сметет привычный мир. Мы не вызываем ее, никто не властен над такими силами.»

Над какими силами? Над историей? Или над чем-то другим?

Марксисты считают, что творит историю передовой класс и его авангардная партия. Вы скажите Ленину, что он не властен над историей. Или Марксу.

История, голубчики, это судорожное избегание катастроф, а не их обслуживание. Обслуживание катастроф — это антиистория, она же деградиционные циклы, завершающие циклы маразмы, они же ужасы Железного века, ужасы финальных Кали-юг.

Вот тут-то и появляются равноденственные бури Кроули, над которыми никто не властен. Они же — вторжение абсолютного зла. «Вестник бури» ждет, пока рухнет Россия? Или пока рухнет весь мир?

Нацисты пели: «Пусть всё летит к чертям, и шар земной лежит в развалинах, мы всё равно пойдём вперед».

«Все летит к чертям» — это не коммунистическая революция (красная буря, красная весна), а мистико-анархическая катастрофа (черная буря, равноденственная буря, черная весна и т. п.).

«Вестник бури» просто обеспечивает интересы бандеровцев и американцев, подкармливая у Пономарева и иже с ним? Или он обеспечивает интересы тех, кому нужна черная буря? Потому что в манифесте говорится о черной буре. Он написан не на коммунистическом языке, а на языке мистического анархизма. Именно этот анархизм очень хорошо сожигательствует с особым оккультно-черным эзотерическим нацизмом. Он же — нацизм по Кроули. Он же — гностическое очищение мира от накопившихся недочеловеческих «шариково-подобных» шлаков.

Буря, над которой никто не властен, — это по части Кроули. Как и то, что эта буря сметет привычный мир.

Коммунисты отрекаются от старого мира ради мира нового, повторяя при этом христианскую практику. Отряхнуть прах с ног — это христианская практика.

Разговор же о том, что хаос открывает возможности выстроить новый мир на обломках старого — это нечто, рассчитанное на абсолютных идиотов. Или на абсолютных изуверов.

Вы как себе представляете обломки старого? Это мир после ядерной войны? Вы хотите строить коммунизм в зоне осо-

бого радиационного заражения? Вы издеваетесь над теми, кто хочет бороться с катастрофой, а не любоваться ею?

В момент, когда создавалась «Суть времени», ко мне заехал один европеец. Он сообщил, что со мной хотят поговорить о посткатастрофическом устройстве мира, о посткатастрофическом диалоге новой России и новой Европы.

Я сказал гостю: «Предлагаю тем, кто Вас послал, обсудить недопущение катастрофы».

Гость ответил: «Вы что, все умные люди ее ждут, все умные люди отошли в сторону. Вы же не будете говорить с такими идиотами, как Гордон Браун. О чем Вы будете говорить с идиотами, не понимающими, к чему всё клонится? Они Вас даже не поймут. Все серьезные люди хотят катастрофы, работают на нее».

Я ответил, что заниматься этим не буду.

Гость огорчился. Его надо было как-то утешить — ну все-таки гость. И я сказал, что буду выпускать газету нашей организации, которую, возможно, назову «Искры», потому что люблю чуть-чуть модифицировать традиционные названия.

А вот что он ответил, ухмыльнувшись: «Ах, искры! Вот этим и занимайтесь. И ни во что больше не лезьте. Собирайте искры и не претендуйте на большее».

На языке гностики искры — это настоящие люди.

А теперь предлагаю ознакомиться с интервью Кристиана Буше — того самого Буше, чей дух парил над выборной кампанией Дугина, окормляемой анархо-коммунистом и мистическим анархистом Жванией, пришвартовавшимся к Дугину. Это интервью Кристиан Буше дал Юрию Воробьевскому (кстати, до того, как Воробьевский закоренился с Дугиным, он стоял на ультраортодоксальной коммунистической позиции).

Интервью, в котором Юрий Воробьевский (Ю.В.) беседует с Кристианом Буше (К.Б.), он же брат Маркион, называется «Жрецы равноденственной бури» (прямо так и называется) — той самой бури, о которой хлопчат «Вестник бури», лживо адресуя идиотов к «Буревестнику» Горького. Интервью предваряют слова: «Путь к Апокалипсису: стук в золотые врата».

«Ю.В.: Насколько мне известно, основанный Алистером Кроули орденом восточных тамплиеров существует во многих странах. Кем являетесь в его иерархии вы?»

К.Б.: Я руководитель французской ветви этого ордена.

Ю.В.: Находитесь ли вы в контакте с братьями в других странах?

К.Б.: Да, со многими ложами Англии и других стран, в том числе Восточной Европы <...>

Ю.В.: Каковы отношения кроулианцев с мировыми политическими движениями?

К.Б.: Чтобы ответить, необходимо вернуться в XIX век. Тогда традиционной была двойная-тройная принадлежность к герметическим структурам. Большинство членов ордена восточных тамплиеров и «Голден доун» принадлежали к масонерии Египетского обряда — Мемфис Мицраим. Это — единственная ветвь в масонерии, которая является революционной.

Кроули, в частности, был якобитом, то есть сторонником возвращения к власти в Англии династии Стюартов. Он считал, что для восстановления сакрального царства необходимы предварительные катастрофические процессы.

Для Кроули история мира представляла собой череду космических сезонов. Он называл их зонами. Они сменяют друг друга точно так же, как солнце в течение года проходит четыре важнейшие точки равноденствия и солнцестояния. Всякий проход исторического цикла через точку равноденствия закономерно влечет за собой мировые катастрофы. Они и называются равноденственной бурей...»

Вот на это-то как раз и нельзя повлиять! На исторический процесс через локомotive истории можно и нужно влиять, максимально сберегая мир, а на эти зоны как ты повлияешь?

«К.Б.: Эвола переводил некоторые труды Кроули, откуда и почерпнул многие сведения о тантризме, мистических сексуальных практиках...»

Вот что волнует душу некоторых клеветников, а точнее клеветниц на «Суть времени»...

«Известно также, — я продолжаю цитировать Буше, — что работы Кроули были переданы Гитлеру Мартой Кюнцель, которая была заметной национал-социалисткой и одновременно входила в орден восточных тамплиеров».

Дальше говорится о сексуальных практиках:

«Тантризм — путь действия. Неудивительно, что все названные движения тяготели к фашизму, имевшему страстно-воинственный характер. Хотя, надо сказать, фашизм был революционным лишь на первом этапе, затем он переработал в чисто государственно-бюрократические формы...»

То есть Буше нравится фашизм, пока он не перерастает в государственные формы.

Анархо-коммунизм тоже не любил государственные формы, притом что без этих форм на нашей территории воцарились бы сразу несколько оккупантов, которые не стали бы замораживаться по поводу необходимости не перерастать в государственно-бюрократические формы. А быстренько навели бы концлагерный порядок.

Вчитайтесь в текст, и вы обнаружите, что эта беседа с Буше имеет прямое отношение к «Рабочей борьбе», ее закрытой части. Ну и, конечно, к Жванией, который направляет в определенную сторону Дугина, Курёхина и других, при том что они сами рвутся в ту же сторону.

При таком обрамлении «Вестника бури» разговор о горьковском «Буревестнике», согласитесь, лицемерен донельзя. Гораздо более прямое отношение это имеет к Кроули. А также к анархо-мистике, вполне сочетаемой с мистикой нацизма, свободно от необходимости быть прикованным к государственному порядку. То есть с мистикой гиммлеровского нацизма, нацизма Черного солнца, автономных орденских территорий. О чем мечтал Гиммлер? Что всё распадётся на автономные орденские территории.

Перечисляя в «Книге закона» последовательность ритуалов, нужных для того, чтобы запустить равноденственную бурю, и исполняемых в его ордене, служащем хаосу, Кроули упоминает «Пир Высшего ритуала и пир Равноденствия Богов» и следующий за ним «Праздник огня и празд-

ИЗМЕНА ПОД КРАСНОЙ МАСКОЙ

ник воды; праздник жизни и еще более величественный праздник смерти».

Вот как отрекомендовывает себя Кроули в своей переписке:

«Я змей, — говорит Кроули, — что поглощает душу человека жадной света. Я невидимая буря в ночи, что покрывает мир разрушениями.

Мое имя — хаос и глубокая тьма. Знай, что тьма земли красновата, тьма воздуха — сера; но тьма души — это совершенная тьма».

А вот молитва Кроули из его «Книги Сердца, обвитого змеем»:

*«О, Господи Боже!
Пусть же гавань будет низвергнута яростью бури!*

Душу мою да окрасит сияньем Твоим виноградная пена!»

А вот глава из сочинения Кроули, известная как «Двенадцать Восхвалений Бога и Единство оных»:

*«Слава Тебе, о Боже мой, Боже!
Ибо я вижу Тебя в мятежной радости бури:*

*Ты отряс золотую пыльцу с разматавшихся кос холмов,
дабы песней своей они восславляли Имя Твое!»*

А вот гимн Пану, написанный тем же Кроули:

*Сквозь упрямый солнцеворот
К равноденствию мчусь — вперед! —
И беснуюсь; и мир без конца и без края
Истязая, насилую, рву, раздираю —
Кукла, дева, менада, муж, человек —
Во власти Пана вовек.
Ио Пан! Ио Пан! Ио Пан!*

Для Кроули равноденственная буря желанна, а значит, надо поддерживать всё деструктивное. Прежде всего, конечно же, мистический анархизм.

Кроули рассматривает бурю равноденствий как мистерию карнавала, родственную древним сатурналиям и еще более древним оргиастическим мистериям Тьмы. А о чем говорили теоретики перестройки? О карнавале!

Поклонники Кроули чутко и сладострастно улавливают рычание темного зверя, выползающего из тайных нор. Для этих поклонников желанно пришествие Черной весны хаоса, поэтому гуманистическая Красная Весна «Сути времени» им отвратительна.

Кроули считал, что буря равноденствий будет подготовкой к воцарению Антихриста, к реализации тайны беззакония. Кроули демонстративно называл себя самого Антихристом и Зверем 666.

Никакого отношения к революции в ее историческо-оптимистическом смысле учение Кроули не имеет. А вот к тому, что пропагандирует «Вестник бури», упивающийся анархо-мистикой, кроулианство имеет самое прямое отношение.

Анархо-мистика, повторяю, фундаментально враждебна любому порядку, коммунистическому в том числе, и поэтому создатель порядка ей ненавистен. А любезен ее сердцу враг этого порядка. Тот, кого Кроули называл Антихристом и Зверем 666, считая самого себя воплощением такого духа, враждебного порядку вообще.

Почему бы не предположить, что французские анархо-троцкисты, курировавшие Жвания и другие создаваемые в России анархо-троцкистские структуры, имеют в качестве руководящего органа французское отделение «революционного» в кавычках (как и сами эти анархо-троцкисты) оккультного ордена — например, такого, от лица которого говорит Кристиан Буше? А если мы это подтвердим развратно, что тогда? Вы пока что примите это в качестве гипотезы и посмотрите, что получается.

Получается, что наверху такой Буше (он, кстати, руководит именно француз-

ским отделением кроулианского Черного ордена).

Чуть ниже — международные анархо-троцкисты.

Еще ниже — структуры типа «Революционных пролетарских ячеек» Жвания. Еще ниже — совсем ополоумевшие молодежные тусовки, которые не стыдятся вопить: «Кто не скачет, тот буржуй!»

На еще более низком уровне вся эта система помещает профсоюзы различного типа.

Что тут главное?

Тут главное — что сопряжение кроулианства и мистического анархизма является не просто сопряжением, то есть союзом разнородных структур, имеющих общие интересы, а именно сплетением, пусть и эклектичным, но безусловно идеологическим (левонационалистическим) и метафизическим, конкретно — гностическим.

А чем, как не таким сплетением, является формула Алена де Бенуа «Ни правых, ни левых — есть Система, и есть враги Системы?»

Бенуа и другим западным идеологам, на которых ориентируется Дугин, не нужны ни левые, ни правые — им нужно опрокинуть Систему. При этом никаких моделей организации по ту сторону этого опрокидывания, обрушения у них нет.

Установление диктатуры им нужно? Чьей? Их высококолых грязных тусовок?

Они не могут никакую диктатуру установить. Диктатура требует государственности, жесткой идеологичности, привлекательной для очень и очень многих. Когда нет ни государственной страсти, ни настоящей ориентации на народное большинство, то диктатура невозможна. Да и нужна ли она как анархистам, так и троцкистам?

Если не нужна, а вне государственности и ориентации на большинство она невозможна, то что должно произойти по ту сторону обрушения Системы? Почему бы не предположить, что по ту сторону — просто хаос?

Анархистам именно он и нужен. Троцкисты по многим причинам тяготеют к тому же. А что такое хаос плюс оккультизм? Ведь оккультизм-то налицо. Мы с ним уже разобрались и будем разбираться дальше. Это еще не всё.

Хаос плюс оккультизм — это оккультизм хаоса. То есть это мистическое поклонение именно хаосу. И это противостояние космосу по причине того, что он создан злым Демидургом — это главное положение гностицизма.

Гностическое поклонение хаосу — это церковь Хаоса. На создание такой церкви претендовали многие. И эти претенденты до сих пор конкурируют. Но наиболее развратно описание подобной церкви Хаоса, подкрепленное отвратительными обрядами, дал именно Алистер Кроули.

Я уже задавал вопрос о том, как леваяки могут дружить с Джемалем?

Ответ тут только один: если речь идет о кроулианстве, то почему бы и нет? При таком подходе Дугин и Джемаль являются для леваков скрытыми компаньонами, которых можно в нужных случаях заключать в объятия, а в нужных — неискренне осуждать. А такими компаньонами, братьями леваков Дугин и Джемаль являются на одном-единственном уровне — на том уровне, где противоположности сходятся в лоне кроулианского гностического центра.

Если считать, что Россия — катехон, удерживающий мир от падения в кроулианство, то добывание России — это снятие печати и допуск в мир сил абсолютной Тьмы, они же 666 Кроули.

Одно дело — Россию покорили омерзительные американцы. Уже достаточно мерзкий вариант, для недопущения которого стоит сражаться и умирать.

Другое дело — очень сильно изуродованную Россию, сохраняющую при этом

способность быть катехоном, сокрушили ради вторжения 666.

Мистический анархизм кроулианского типа — это именно такое 666. Кроули не сомневался в этом, открыто говорил об этом. Это должно произойти в ядерной державе? Так не зря Дугин говорит о ядерном конце света!

В середине 1990-х Жвания приобщился к такому кроулианству в дугинском варианте. Потом, после 1996 года, всё это как бы свернулось. А потом снова началось разворачиваться уже под вой «Вестника равноденственной бури».

Для полной откровенности время, на верное, еще не наступило. А ну как на Западе кто-нибудь испугается, в том числе и те, кто хотел бы оккупировать Россию, но не хотел бы оказаться втянутым в равноденственную бурю и в «мир 666» — мир конца света в варианте большой ядерной войны.

Но, с другой стороны, какая-то откровенность уже нужна. А ну как суть этой откровенности буквально кроулианская? Почему бы нет?

Кому-то всё это может показаться выдумкой. Да и я сам охотно счел бы это выдумкой. Но вот вам скучный, но совсем не выдуманный факт, который хотя бы на самую малость дает нам основания считать, что предложенная выше макромодель не является чистой выдумкой.

Есть такая Сибирская конфедерация труда. Это межрегиональное объединение профсоюзов. Ну объединение, и объединение.

Основано это объединение в 1995 году. Штаб-квартира его находится в Омске. Учреждена эта конфедерация сибирскими анархо-синдикалистами, членами Конфедерации анархо-синдикалистов, она же знакомая нам КАС. В числе пунктов, где это начинание зафиксировано, находится особый город Северск, с которым связаны интересующие меня персонажи. Прежде всего, Тяжкун, но и не только.

Такая скучная, но не бессмысленная фактологическая деталь породила во мне, признаюсь, определенные воспоминания о разговорах, которые вели в моем присутствии аспиранты моего отца, занимавшиеся троцкизмом и анархизмом. Мне тогда было лет двенадцать. Но я почему-то не забыл, что именно тогда обсуждалось.

Обсуждались чернознаменцы начала XX века и их связь с сибирскими анархистами 1917 года... Обсуждалась сибирская украинская диаспора, особенно томская... Обсуждался сибирский анархизм... Обсуждалось предреволюционное «Черное знамя»... Ведь Жвания назвал свою перестроечную анархо-коммунистическую газету «Черное знамя» именно в честь того, перед революцией 1917 года имевшего место «Черного знамени».

Кто такие эти чернознаменцы, от которых наследует Жвания? Зря названия не даются.

Те чернознаменцы возникли в Российской Империи в 1903 году именно как анархо-коммунистическая организация. Организатором был Иуда Соломонович Гроссман. Организация «Черное знамя» была самым крупным сообществом анархистов-террористов в Российской Империи. Особенно сильна эта организация была на западной границе империи. На эту организацию очень сильно повлияла идеология нищезанятия.

По социальному составу она была протестной. При этом существенно люмпен-пролетарской. Но входили в ее состав, наряду с безработными, бродягами и другими люмпенами, также студенты, ремесленники и фабричные рабочие. Доминировали в организации евреи, но были также поляки, украинцы. Великороссов было меньше, но и они были.

«Черное знамя» было фанатичной группой, проповедовавшей массовый антибуржуазный террор, постоянные пар-

тизанские выступления и частные экспроприации.

К 1905 году движение разделилось на безмотивный террор и террор анархо-коммунистический. Анархо-коммунисты зверствовали чуть меньше, чем безмотивники, которые убивали всех подряд. Но в целом — это очень мрачная и безусловно сатанистическая страница реальной истории Российской Империи.

В Сибирь сослали тех из этих чернознаменцев, кто не был приговорен к смертной казни. Они выживали, выходили на свободу, оседали в Сибири, никоим образом не отказываясь от своих взглядов.

Всё это, пока существовал СССР, находилось под спудом. Но оно ведь не умерло и не прекратилось как эстафета традиции, оно находилось под спудом — понятным, чьим. Под контролем спецслужб. А потом, в перестроечный период, оно вышло из-под спуда — по отмашке той же спецслужбы.

Конечно, КАС — это не «Черное знамя». Но никто из активистов таких начинаний не станет раскрывать тонкую структуру начинания, не станет описывать его особые точки, те точки, в которых нечто относительно мирное переходит в свою предельную противоположность.

Так что не надо огульно отвергать даже самые смелые гипотезы. Если «Черное знамя» уцелело и осело в определенных точках и сидит внутри разного рода движений, якобы профсоюзных, то оно вполне может быть кроулианским по своей сути.

Тут всегда главное отличать одно от другого и сохранять трезвость.

Но если вы спросите меня, что мне подсказывает долгий опыт работы с подобными перестроечными затеями, то я скажу, что мне по-настоящему тревожно, даже более тревожно, чем в 1989 году. Что эта тревога меня не раздавливает, но что я ей по-настоящему верю. И расцениваю ее как особый аналитический инстинкт, выработанный за десятилетия.

Заявившиеся в Александровскую коммуну хулиганы из «Вестника бури», который можно называть «Вестником равноденственной бури», отвлекли меня от других занятий и привлекли мое внимание к тому, что можно назвать очередным перестроечным гностическим — и именно гностическим — нагноением, до отказа начиненным кроулианством и чем-то похуже. О том, что похуже, обязательно поговорим, но позже. Но уже и это смердит донельзя, не правда ли?

Что ж, выбирайте — отторгать ли этот смрад или падать перед ним на колени. Вы предупреждены — ну а выбор за вами. Ведь и впрямь — кто предупрежден, тот не отвертится от ответственности — и исторической, и духовной. Потому что смрад-то содержит в себе не только антиисторичность, но и поклонение Тьме.

Вы согласны именовать это «очаровательным протестно-коммунистическим запахом»? Ваше право. Воля свободна. Но помните в момент, когда пойдете за смрадом, что воля, будучи свободной, неразрывно связана с ответственностью. И за Россию, и за вашу душу, и за большее.

В великой советской песне пелось:

*Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы.
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.*

Те, кто будет бороться за царство тьмы под красным флагом, будут прокляты дважды. И за надругательство над красным флагом, воздвигнутым над темным рейхстагом, и за помощь Тьме.

И к кроулианству, повторяю, тут не всё сводится. Есть то, что имеет сходные с ним, но еще более зловещие формы. И формы до отвращения очевидные. Но об этом мы поговорим отдельно.

(Продолжение следует.)

НАША ВОЙНА

Результаты исследования общественного мнения жителей России о пенсионной реформе, которая осуществляется в России с начала года, и о ее возможных последствиях.

Исследование проводилось Центром независимой общественной экспертизы «АКСИО» с 10 июня по 10 июля 2019 г. (продолжение)

АКСИО-8.

Анатомия непротивления

Апатия большинства населения произвела настолько неблагоприятное впечатление на активное протестующее меньшинство, что привела, в частности, и к обвинению народа, то есть большинства, в содействии пенсионной реформе путем непротивления ей

Краткое содержание «предыдущей серии»

В предыдущей части нашего исследования результатов опроса АКСИО-8 мы установили, что:

Во-первых, в российском обществе сформировался антивластный консенсус. Негативизм в отношении власти проявляет большинство людей во всех социально-демографических группах, граждане различного имущественного положения, разных убеждений. Властью никто не доволен, в отвержении власти все сходятся.

Во-вторых, что как минимум одной из причин формирования антивластного консенсуса в России является отсутствие в нем «социального государства», то бы люди ни понимали под этими словами. При этом ясно, что любое движение в сторону «социального государства» (то есть человеческого отношения власти к народу) воспринимается и будет восприниматься обществом позитивно, любое движение от «социального государства» воспринимается и будет восприниматься негативно и ухудшать отношение народа к власти.

В-третьих, возникший антивластный консенсус накрепко спаян крайне негативным отношением практически всего российского общества к пенсионной реформе, принятой год назад. Именно принятие пенсионной реформы явилось для большинства граждан и доказательством отсутствия «социального государства» в России (то есть определенного качества отношения власти к народу), и причиной резкого ухудшения отношения к власти.

В-четвертых, ответственность за принятие решения о пенсионной реформе сформировавшийся антивластный квазикласс возлагает на власть в целом и лично на В. Путина, в гораздо меньшей степени обвиняя правительство, мало — «Единую Россию», и совсем не обвиняя региональные власти. То есть, хотя отторжение власти у большинства населения носит системный характер, персональную ответственность за сложившуюся ситуацию несет в основном лично президент. И никакое правительство, никакая «Единая Россия», никакие региональные власти внимание граждан в этом смысле не отвлекают — их влиянием на происходящее в стране, с точки зрения населения, можно пренебречь.

В-пятых, объективный интерес этого квазикласса заключается в том, чтобы

существующая власть куда-нибудь исчезла — в этом и состоит «отпадение народа от государства». Запрос подавляющего большинства граждан состоит в том, чтобы власть была другая, государство было другое, а жизнь чтобы имела некоторые социалистические черты.

Глядя на такие результаты, нельзя не задаться вопросом о том, почему

имеющееся негативное отношение народа к власти почти никак не отражается на поведении граждан? Почему люди не пытаются как-то воздействовать на власть? Почему они продолжают за нее голосовать на выборах? Почему они не протестуют?

Как показал наш опрос, подавляющее большинство населения негативно отно-

сится к пенсионной реформе, принятой год назад. И еще год назад было понятно, что большинство населения против этой пенсионной реформы — об этом говорили все опросы общественного мнения, да и движение «Суть времени» собрало более миллиона подписей под обращением к президенту с требованием остановить пенсионную реформу. Однако понятно было и то, что никакой особой активности в борьбе против пенсионной реформы граждане проявлять не хотели: митинги, которые организовывали различные политические силы, были относительно малочисленными, да и было этих митингов не так чтобы много. В общем, особого протеста не было, хотя можно предположить (и это будет законное предположение), что если бы в Москве на любой из разрешенных митингов вышли 100 тыс. человек (это не более 1% от взрослого населения Москвы), то пенсионную реформу либо отложили бы, либо вообще отменили. Так почему же?

В опросе АКСИО-8 мы попытались разобраться в этом вопросе.

Анатомия непротивления

Вопрос № 18 анкеты АКСИО-8 был посвящен степени и форме участия граждан в протестах против пенсионной реформы. (См. табл. 1)

Осмысливая результаты по этому вопросу, необходимо помнить, что люди склонны давать «социально-желательные» ответы. То есть пытаться представить себя в лучшем свете (с их точки зрения лучше). Поскольку абсолютное большинство граждан России против пенсионной реформы, то понятно, что социально-желательное направление ответов — это участие в протестах. Поэтому доли «участников протестов», выявленные по результатам опроса, можно считать наверняка несколько завышенными. Однако пропорции различного отношения к протестам по полученным данным представить можно. Что же получилось?

Самая большая группа опрошенных — 41,2% считает протесты бесполезными, причем эта группа в восемь раз больше группы «принимавших участие в митингах и пикетах» и почти в два раза больше группы, подписавших различные обращения против пенсионной реформы. Что может означать мнение, что «протесты бесполезны»? По сути, есть два варианта: это либо проявление апатии абсентизма

Франсис Пикабия. Ligustri. Около 1929

НАША ВОЙНА

(«всё равно мы ничего не решаем, ничего не можем изменить, поэтому нечего и пытаться, тратить время, ходить куда-то, что-то подписывать...»), либо это свидетельство страха («пойду на митинг — выгонят с работы»). Что это на самом деле — разберемся чуть позже. В любом случае ссылка на «бесполезность» — это либо сознательный отказ от протеста, либо оправдание своего неучастия в протестах постфактум.

Почти четверть респондентов (24,9%) указали, что они подписали обращение против пенсионной реформы. Конечно, эти цифры кажутся сильно завышенными: если бы четверть взрослого населения подписала обращения, то это было бы более 25 млн человек, а такое количество подписей нигде не фигурировало. С другой стороны, известно, что сборы подписей использовались политтехнологами некоторых общественных организаций для «выпускания пара в свисток» и «слива протеста»: подписи собирали, но они потом никуда не передавались, или собирали подписи в интернете таким образом, что их нельзя было проверить и пр.: люди считали, что они вроде бы что-то сделали для торможения реформы, и успокаивались, а их подписи никак не использовались. В результате мы не можем достоверно оценить число граждан, которые что-нибудь где-нибудь подписали. Соответственно, не можем и сказать, насколько в результатах опроса оказалась преувеличенной доля «подписантов». Однако представляется, что важнее другое — люди, подписывавшие (или сказавшие, что подписали) какие-то обращения, на момент подписания (то есть год назад, до момента принятия реформы) еще, очевидно, верили властям и лично президенту России В. В. Путину, к которому было обращено большинство обращений, — иначе зачем подписывать? А что же теперь стало с их доверием? — но об этом тоже чуть позже.

16% респондентов заявили, что в протестах они не участвовали, но не потому что не хотели, а потому что рядом с ними никаких протестов не было. Ну что ж, хорошая версия, почти что алиби. Хотя уж подпись в интернете поставить можно откуда угодно, не говоря уже о том, что можно же и самому — если очень хочется — организовать что-то по месту жительства, если там так всё спокойно.

Почти 5% заявили, что участвовали в митингах и пикетах. Если бы это было правдой, то участников митингов и пикетов набралось бы минимум 5–7 млн человек. А их не набралось. Но то, что 5% решили заявить о своем участии — тоже неплохо: это означает, что хотя бы сейчас люди считают, что на митинги надо было идти.

4% сказали, что в протестах не участвовали, потому что поддерживают пенсионную реформу. Ну, это хоть понятно. Отметим только, что 4% — очень мало.

Почти 5% респондентов сказали в опросе, что они принимали активное участие в организации протестов: 3,2% собирали подписи под различными обращениями, 1,2% — организовывали митинги и пикеты. Понятно, что и то, и другое, — скорее желаемое, чем действительное. Но всё же это довольно много, тем более, что если бы люди были сильно напуганы, они бы в опросе скорее скрывали свое активное участие, чем преувеличивали. То есть в большинстве случаев речь всё же идет не о страхе, а пассивности, апатии — именно она, скорее всего, главная причина неучастия народа в сопротивлении пенсионной реформе.

Если собрать в группы активных участников (кто, по их словам, собирал подписи и организовывал пикеты и митинги), пассивных участников (кто заявил, что ставил подписи и участвовал в пикетах и митингах) и вообще не участвовавших, по

Таблица 1. Генеральное распределение ответов на вопрос № 18:

«В прошлом году, перед принятием пенсионной реформы по всей стране проходили протесты против нее. Участвовали ли Вы лично в каких-то из этих протестов?»

Ответы	%
Я принимал участие в митингах и пикетах	4,9
Я участвовал в организации митингов и пикетов	1,2
Я подписал обращение против пенсионной реформы	24,9
Я собирал подписи против реформы	3,6
Я никак не участвовал в протестах, так как считаю это совершенно бесполезным занятием	41,2
В нашем городе (в наших краях) не было никаких протестов, не в чем было участвовать	16,1
Я не мог участвовать в протестах, так как считаю пенсионную реформу правильной	4,1
Не ответили	3,9

Рисунок 1. Протесты против пенсионной реформы: организаторы, участники и не участвовавшие, по выборке в целом, %

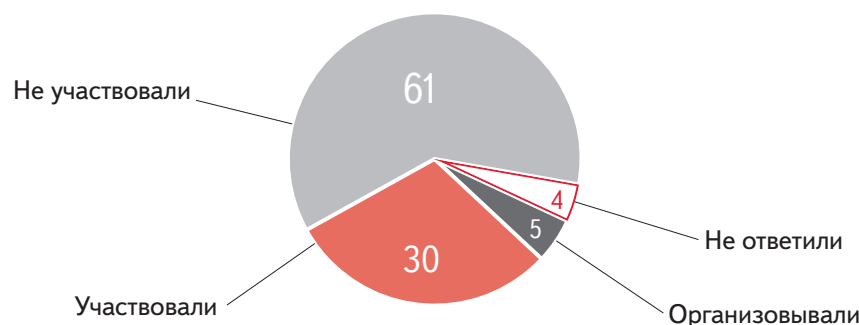

Рисунок 2. Участие в различных формах протеста и объяснения причин неучастия в протестах — по вопросу № 18, — по выборке в целом, %

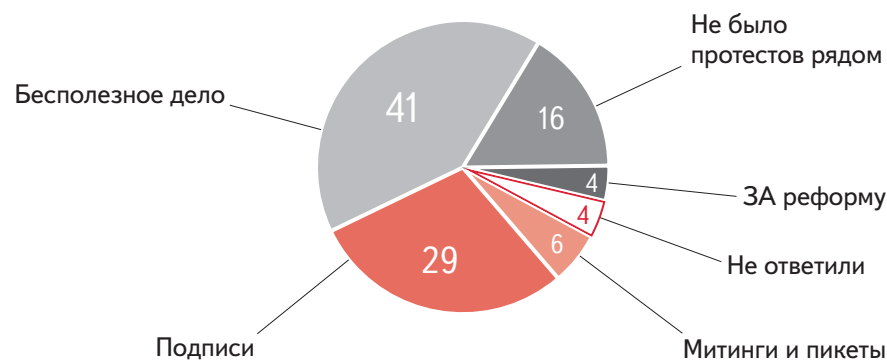
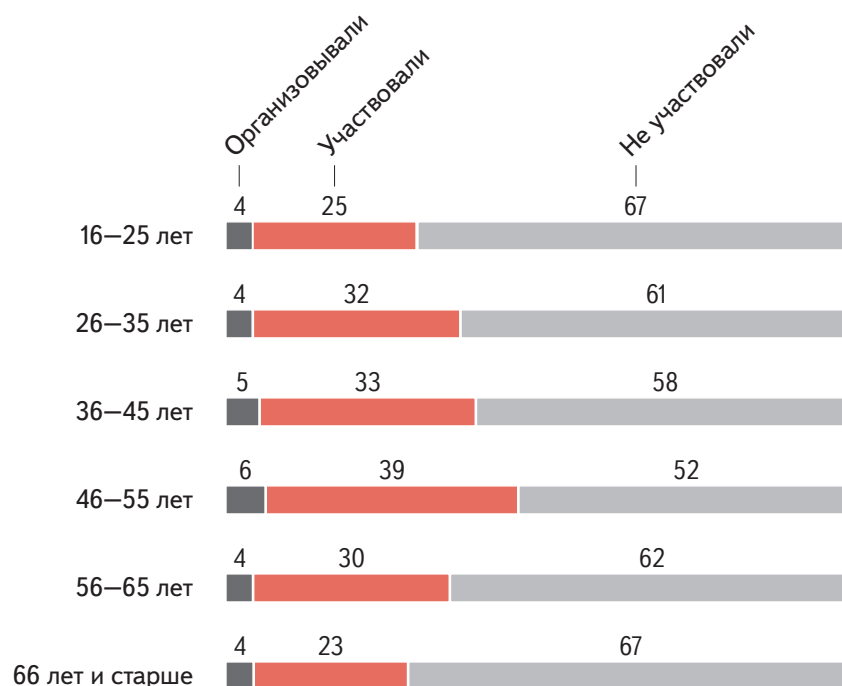

Рисунок 3. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в зависимости от возраста (по вопросу № 1), %. Без не ответивших

разным причинам, в протестах, то получится так (рис. 1):

Из рис. 1 легко видеть, что 61% по разным «причинам» не участвовали в протестах, 30% участвовали и 5% были причастны к организации протестов. Поскольку, как мы уже говорили, люди несколько преувеличивают свою протестную активность, а также поскольку «организаторы» протестов наверняка были и их «участниками», то 30–35% — это максимальная оценка доли политически активных граждан в России. То есть ожидать какой-то заинтересованности в политике и готовности хоть как-то принимать участие в политических процессах можно ожидать максимум (!) от 30–35%. Все остальные — это пассив, абсентеисты, граждане, которые на всё махнули рукой и не хотят даже пытаться как-то изменить общую ситуацию. Как именно они это объясняют — принципиальной невозможностью что-либо изменить или организационными проблемами — не важно. Важно, что они не участвуют ни в чем и не считают нужным участвовать. Практически это может означать также и то, что на выборах любого уровня максимальная явка, которую можно ждать, — это те же 30–35%. Еще раз подчеркнем — это максимальная оценка, то есть оценка сверху, на самом деле число политически активных граждан меньше и тенденция — к снижению. 30–35% — это, конечно, мало. Почему? Потому что по большому счету выборы при 30%-ной явке не обеспечивают легитимности избранных. Ведь если на выборы пришло 30% имеющих право голоса, и избранный кандидат (не важно на какой пост) получил более 50% голосов, например 60%, то это значит, что за него проголосовали всего 18% избирателей — меньше одной пятой. А 82% избирателей за него НЕ голосовали — и они это знают. Какая же может быть легитимность у избранного таким образом губернатора или депутата? Она до первой сложности, первого мини-кризиса. Такая, мягко говоря, недемократичность получается.

Если же рассмотреть отдельно «причины» неучастия в протестах, а также «сложить» участников и организаторов митингов и собирателей подписей с подписантами, то получится так (рис. 2):

Из рис. 2 мы видим, что 83% «активных» граждан (которых всего 35%) выбрали более пассивный способ протеста — подписание обращений и прошений — и только 17% сказали об участии в активных формах протеста вроде пикетов и митингов. Это означает, что граждане только условно «активны», на самом деле и среди «активных» большинство пассивны — их нужно уговаривать, убеждать проявлять активность, предоставлять им для этого возможности, причем и в случае такого убеждения они сделают по минимуму. То есть более 80% «активных» при любом раскладе будут идти по пути наименьшего сопротивления.

Как именно распределены «активистские» и «абсентеистские» настроения в обществе, показывает анализ ответов на вопрос № 18 в различных группах респондентов.

Так, на рис. 3 можно увидеть, что в наибольшей степени активность в протестах против пенсионной реформы проявляли люди в возрасте 46–55 лет (суммарно 45% говорят, что участвовали в протестах), а также граждане 36–45 лет (38% участвовали). А наименьшая активность — в самой младшей (16–25 лет; 29% «активных») и самой старшей (66 лет и старше; 27% «активных») группах.

Продолжение на стр. 12

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 10–11

Рисунок 4. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в укрупненных возрастных группах (по вопросу № 1), %. Без не ответивших

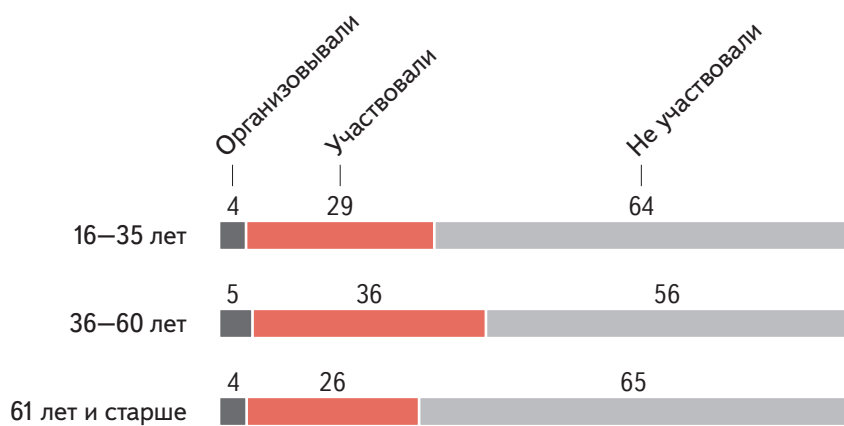

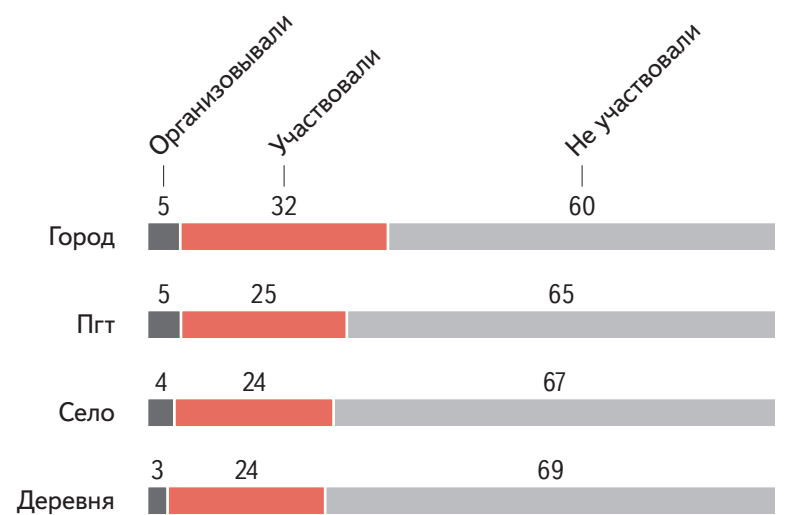
Рисунок 5. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в зависимости от уровня образования респондентов (по вопросу № 3), %. Без не ответивших

Рисунок 6. Участие в различных формах протеста и объяснения причин неучастия в протестах — по вопросу № 18 — в зависимости от уровня образования респондентов (по вопросу № 3), % (без не ответивших и поддерживающих пенсионную реформу)

Рисунок 7. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в зависимости от типа населенного пункта, в котором проживает респондент (по вопросу № 4), %. Без не ответивших

Выходит, что «активность» в основном определяется степенью непосредственной угрозы пенсионной реформы для конкретного человека (то есть «шкурными интересами»): люди, которым до пенсионного возраста уже близко, более активны, а старшие, которые уже на пенсии, и молодежь, которая думает, что пенсионный возраст от нее бесконечно далеко, менее активны.

Еще лучше это видно на рис. 4, где возрастные группы укрупнены.

То есть мы видим в некотором смысле иллюстрацию к жизненной стратегии «каждый за себя». Наверное, в каком-то смысле это распределение активности и пассивности в вопросе пенсионной реформе демонстрирует большие (но не окончательные) успехи в деле внедрения в массовое сознание индивидуалистской парадигмы капитализма: «важен только я, проблемы остальных меня не касаются». С другой стороны, полученный результат может быть также следствием разрушения коммуникаций между поколениями.

Интересно, что «протестная активность» по вопросу о пенсионной реформе плавно растет вместе с уровнем образования (рис. 5). Частично эта зависимость объясняется возрастом: люди с неполным средним образованием — это как раз представители либо самых старших поколений, либо совсем молодые люди — то есть представители как раз тех категорий, которые наименее активны. Но в остальном зависимость возрастом объяснена быть не может.

Франсис Пикабиа. Le Peseur d'âmes. 1931

Можно предположить, что с ростом уровня образования растет вера в «демократию» и «процедуры», которые дают возможность «простым» гражданам повлиять на политику и ситуацию в стране. Растет эта «вера» — растет и политическая активность (в данном случае проявляющаяся в декларировании в опросе участия в протестах против пенсионной реформы). В результате если среди лиц со средним образованием «активных» 29%, то среди граждан с высшим образованием их уже 38%.

Возможно и другое объяснение: это не «вера» в демократию влияет, а уровень страха перед проявлением активности, и чем ниже уровень образования — тем больше люди боятся проявлять общественную активность.

Например, на рис. 6 мы видим, что чем ниже уровень образования, тем чаще среди «активных» граждан выбирается «пассивный» способ протеста — подписи (среди «активных» граждан из группы «Неполное среднее образование» 87% что-то подписывали, и только 13% вышли на улицу, на митинги и пикеты). И наоборот — чем выше уровень образования — тем больше «активных» граждан выбирает «уличные» методы протеста — митинги и пикеты (среди «активных» граждан из группы «Высшее образование» 79% что-то подписывали, а на митинги и пикеты вышел 21%).

Если доля считающих, что «всё бесполезно и бессмысленно», никак не зависит от уровня образования, то доля респон-

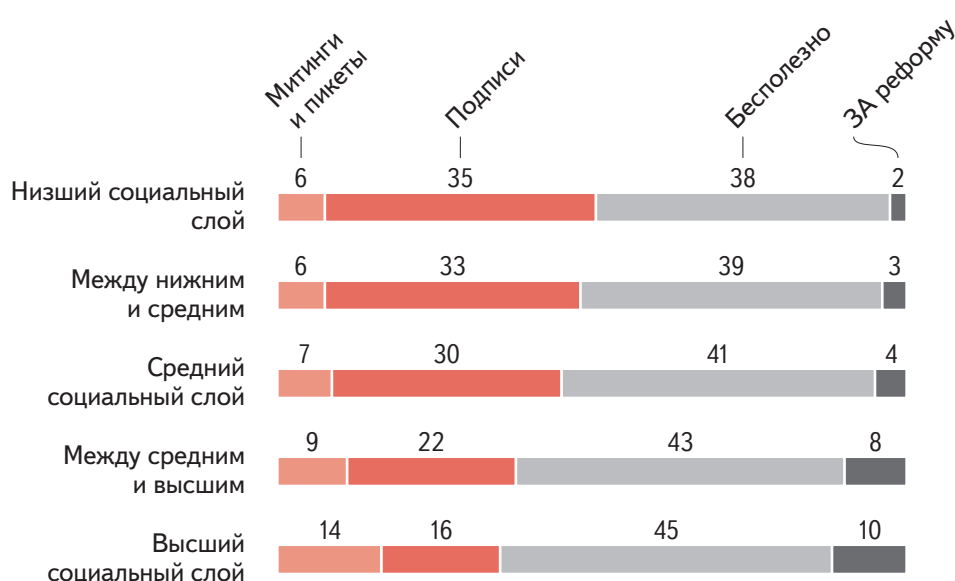

НАША ВОЙНА

Рисунок 8. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в зависимости от самоопределения социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7), %. Без не ответивших

Рисунок 9. Участие в различных формах протеста и объяснения причин неучастия в протестах — по вопросу № 18 — в зависимости от самоопределения социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7), %. Без не ответивших

дентов, использовавших отговорку насчет того, что «рядом не было протестов», с ростом уровня образования заметно снижается (с 26 до 11%). Это может быть объяснено как местом жительства респондентов (люди с высшим образованием в основном концентрируются в городах, где и проходила большая часть протестов, а люди с неполным средним образованием чаще живут на селе), так и большим страхом малообразованных граждан: они находят себя в большей зависимости от работодателя, им сложнее менять работу (тем более на селе и малых городах), они часто плохо представляют свои права и поэтому более бесправны, чем образованные.

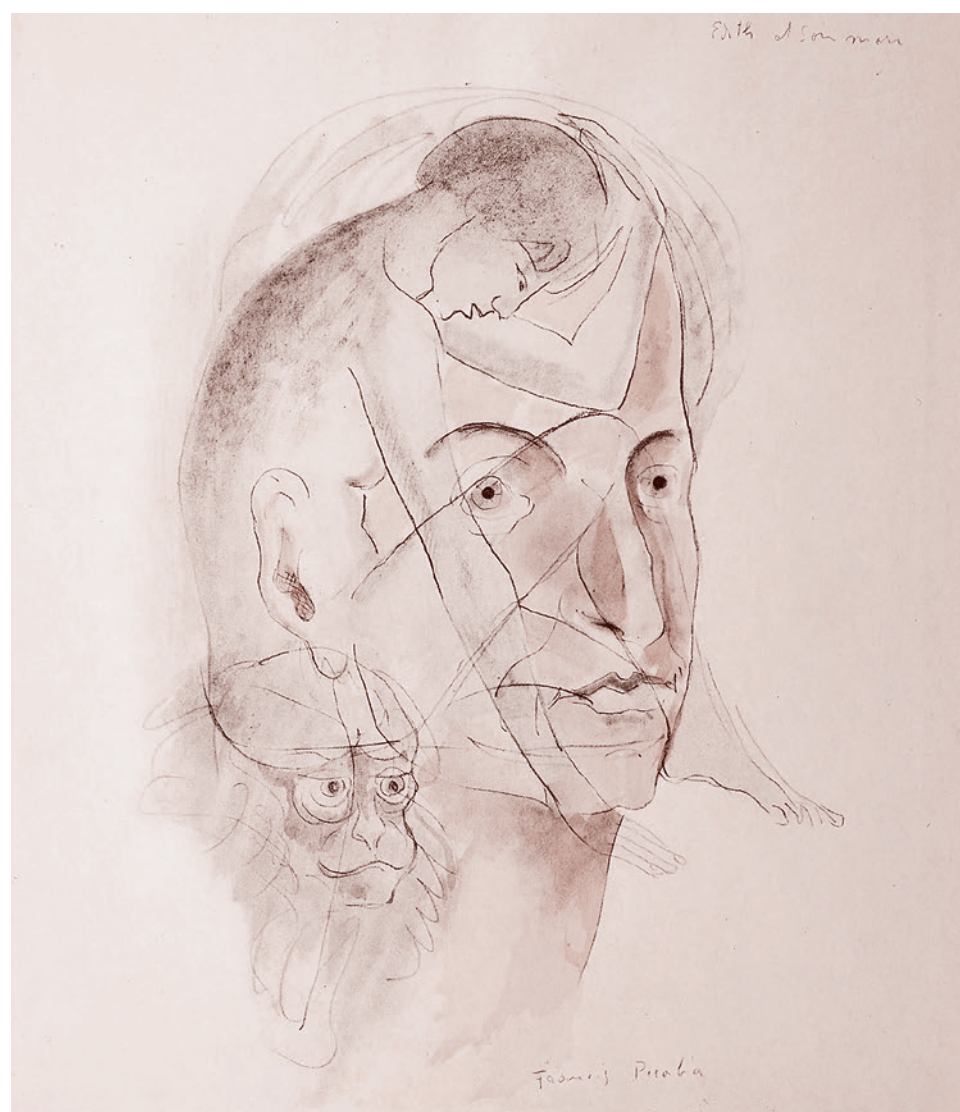
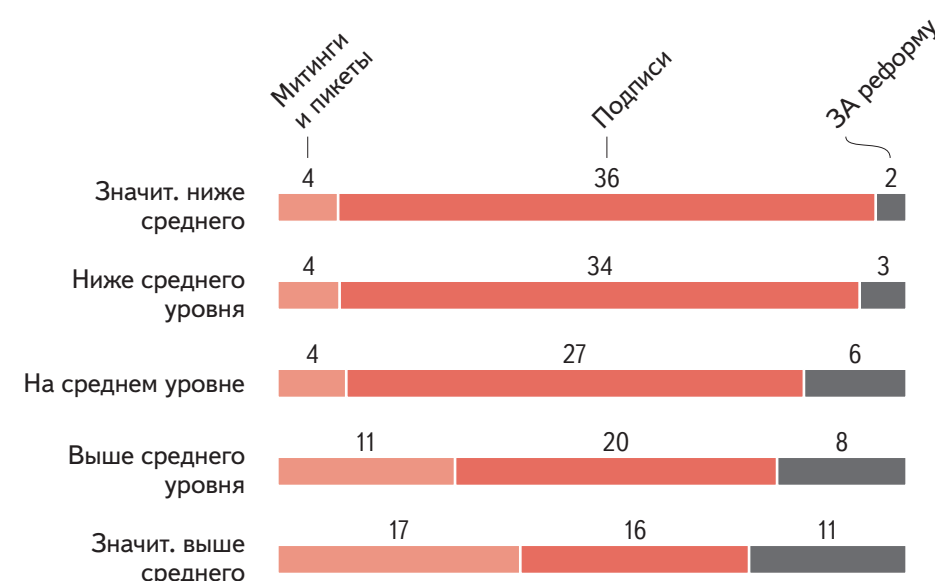
Влияние места жительства респондента на степень участия в протестах против пенсионной реформы, безусловно, есть (рис. 7). Городские жители намного чаще заявляют о своей «активности» (37%), чем сельские жители (27%). Что и неудивительно — в городах протестная активность значительно выше, чем в сельской местности, и принять участие в протестах в городах намного «проще».

Интересны зависимости проявления общественной «активности» в связи с пенсионной реформой от самоопределения социального слоя, к которому относится респондент (рис. 8–9). «Активность» растет вместе со снижением «социального слоя». Так, среди респондентов, отнесших себя к «низшему социальному слою», 39% заявили, что так или иначе участвовали в протестах, в «высшем социальном слое» таких оказалось только 28%.

Рисунок 10. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в зависимости от самооценки уровня доходов респондента (по вопросу № 10), %. Без не ответивших

Рисунок 11. Участие в различных формах протеста и объяснения причин неучастия в протестах — по вопросу № 18 — в зависимости от самооценки уровня доходов респондента (по вопросу № 10), %. Без не ответивших

Франсис Пикабия. Le Peseur d'âmes. 1931

Причем интересно, что «активные» из «низших» слоев склоняются больше к подписанию прошений, а «активные» из «высших» слоев — к уличным протестам (одновременно именно среди них больше всего людей, которые не протестовали, потому что они «за реформу»). Это может быть косвенным свидетельством того, что для «высших слоев», оппозиционно настроенных по отношению к нынешней российской власти, важен именно уличный протест, то есть не решение проблемы (отмена реформы), а дискредитация власти, использование момента для раскочки ситуации.

То же самое, даже еще более отчетливо, видно в зависимостях «активности» от самооценки уровня доходов (рис. 10–11): субъективно богатые протестуют меньше субъективно бедных, но при этом склонность к уличным протестам у них несоизмеримо больше. Если среди граждан с доходами «значительно ниже среднего» проявили «активность» 40%, то среди респондентов с доходами «значительно выше среднего» таких оказалось 33%. Но при этом любителей уличных протестов среди «активных» «бедных» оказалось 10%, а среди «активных» «богатых» — 52%. Как говорится, почувствуйте разницу.

Продолжение на стр. 14

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 10–13

Рисунок 12. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в зависимости от политической ориентации респондентов (по вопросу № 8), %. Без не ответивших. Упорядочено по уменьшению доли респондентов, не участвовавших в протестах против пенсионной реформы

Рисунок 13. Участие в различных формах протеста и и доля считающих, что ничего изменить нельзя, — по вопросу № 18 — в зависимости от политической ориентации респондентов (по вопросу № 8), %. Упорядочено по убыванию доли участников митингов и пикетов.

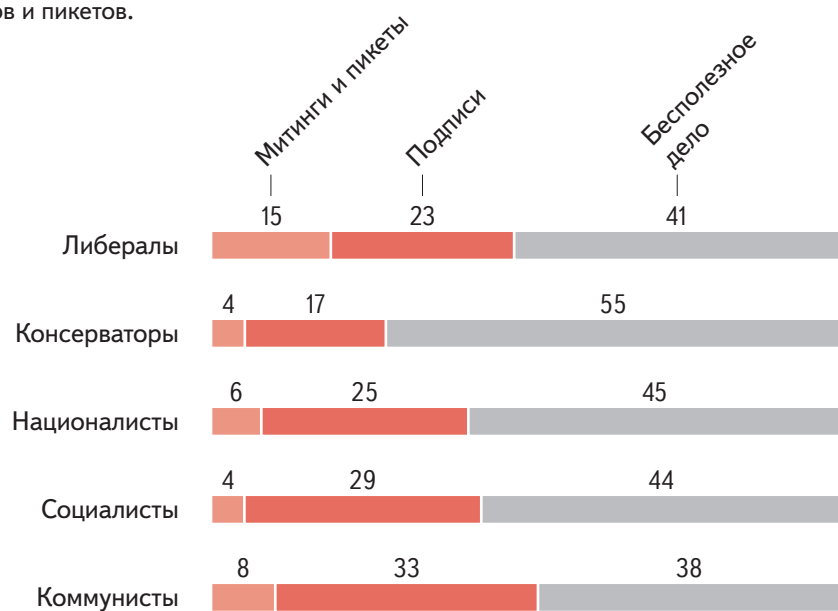

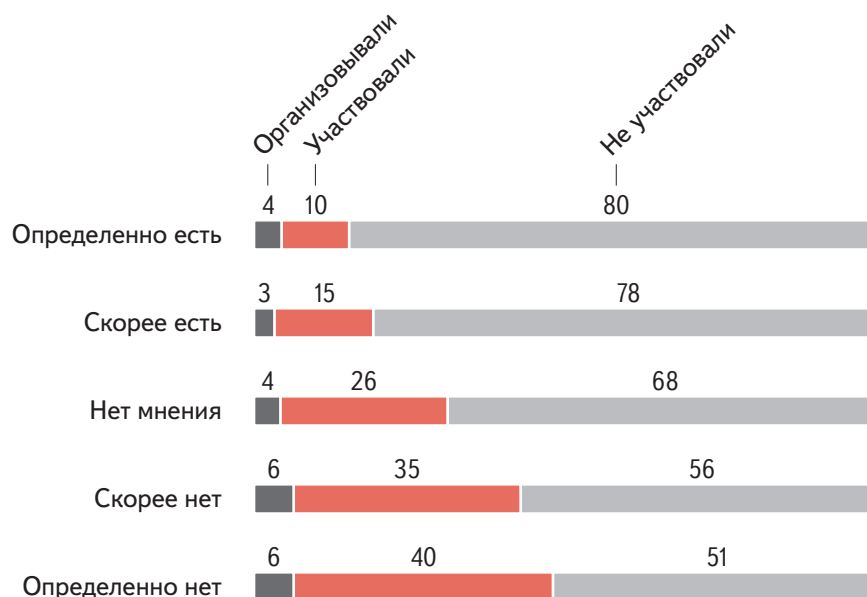
Рисунок 14. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в различных федеральных округах, %. Без не ответивших. Упорядочено по степени «активности» граждан

Рисунок 15. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в различных субъектах РФ (взяты регионы, в которых проживают не менее 1% от всех респондентов, участвовавших в опросе), за исключением не ответивших, %. Упорядочено по уменьшению доли не участвовавших в протестах

Рисунок 16. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в зависимости от ответов на вопрос № 12 о наличии/отсутствии социального государства в России, %. Без не ответивших

НАША ВОЙНА

Рисунок 17. Участие в различных формах протеста и доля считающих, что ничего изменить нельзя, — по вопросу № 18 — в зависимости от обобщенных ответов на вопрос № 12 о существовании в России социального государства, %. Без не ответивших и живущих в местах, где не было протестов

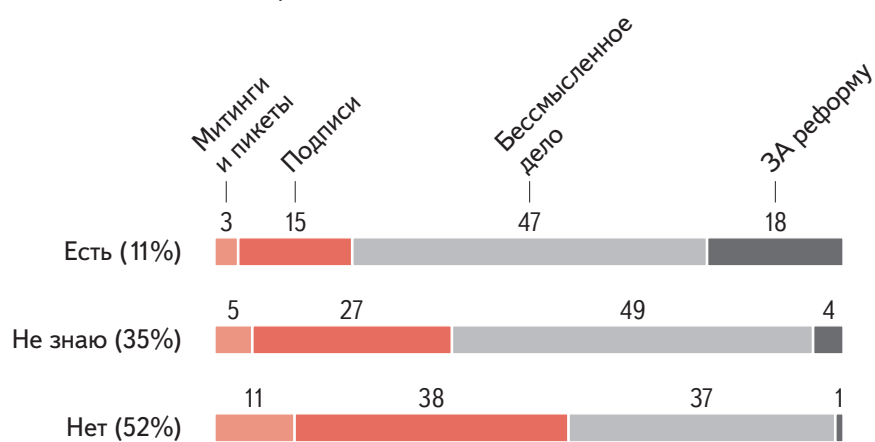

Рисунок 18. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в зависимости от обобщенных ответов на вопрос № 13 об удовлетворенности властью, %. Без не ответивших

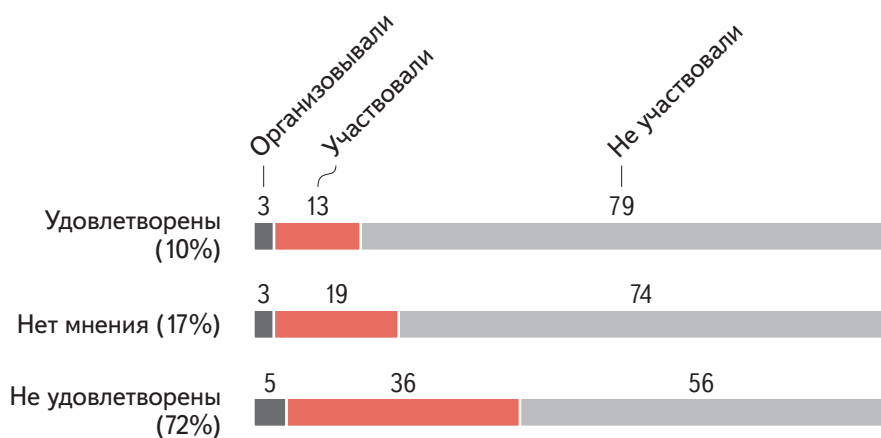
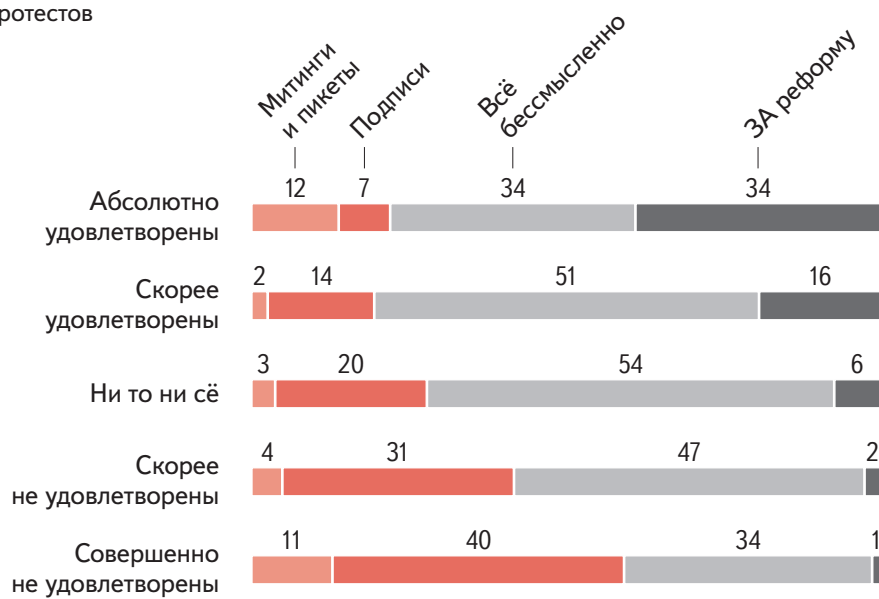

Рисунок 19. Участие в различных формах протеста и доля считающих, что ничего изменить нельзя, — по вопросу № 18 — в зависимости от ответов на вопрос № 13 об удовлетворенности властью, %. Без не ответивших и живущих в местах, где не было протестов

Зависимость степени и предпочитаемых форм «активности» от политической ориентации (рис. 12–13) неожиданной не выглядит: наиболее «активными» группами в протесте против пенсионной реформы оказались наиболее «радикальные» группы — «либералы» (так или иначе 38% участвовали в протестах) и «коммунисты» (41%). А наименее «активными» оказались «консерваторы», то есть сторонники нынешней власти, которые в принципе должны поддерживать все ее начинания (21% «активных»), что вполне естественно.

При этом важно, что «либералы» и «коммунисты» резко отличаются по приверженности различным формам протеста: если среди «активных» «коммунистов» подавляющее большинство (80%) предпочло подписывать различные обращения, то среди «активных» «либералов» это большинство уже совсем не такое подавляющее (60%). То есть значительная часть «либе-

ралов», как мы это видим и в реальности, имеют склонность именно к уличным протестам. Весьма вероятно, что они готовы использовать любой повод (а не только пенсионную реформу) для уличной активности и раскочки политической ситуации.

Наконец, обратимся к данным по активности и формам протестов против пенсионной реформы в различных федеральных округах (рис. 14) и субъектах Федерации (рис. 15).

Наиболее «активным» оказался Уральский федеральный округ, наименее «активным» — Южный. Если считать, что доля «неактивных» граждан — это некая условная оценка уровня абсентеизма, то можно видеть, что в наибольшей степени абсентеизм выражен в Южном и Северо-Западном федеральных округах (Северо-Кавказский округ здесь трудно присовокупить, потому что явка на выборы на Северном Кавказе регулируется другими факторами). Наи-

Рисунок 20. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в зависимости от ответов на вопрос № 14 — о том, что более всего напоминает отношение российской власти к народу, %. Без не ответивших. Упорядочено по возрастной доли граждан, не принимавших участие в протестах

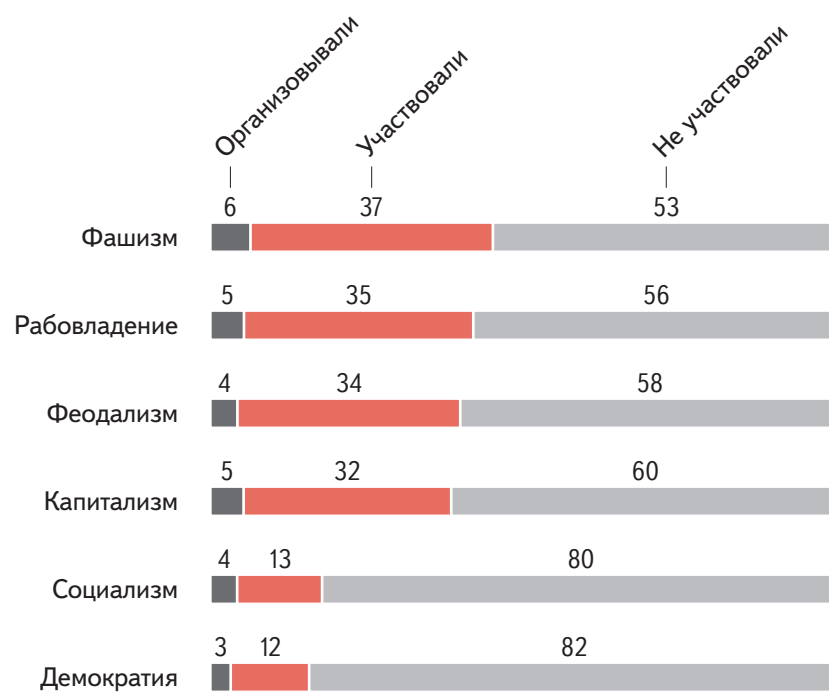
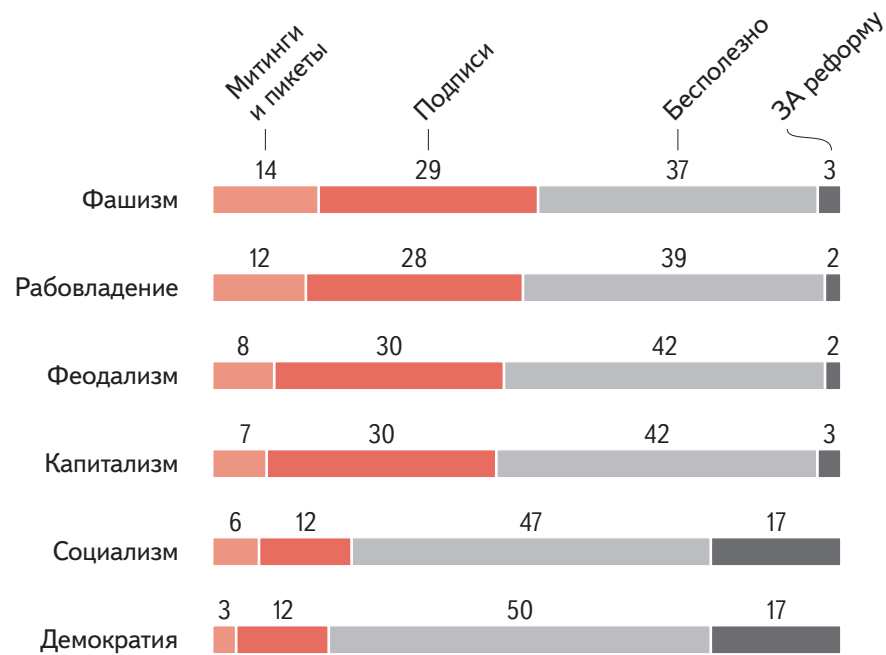

Рисунок 21. Участие в различных формах протеста и доля считающих, что ничего изменить нельзя, — по вопросу № 18 — в зависимости от ответов на вопрос № 14 — о том, что более всего напоминает отношение российской власти к народу, %. Без не ответивших и живущих в местах, где не было протестов. Упорядочено по убыванию доли участвовавших в митингах и пикетах

меньшая степень абсентеизма — в Уральском и Приволжском округах, хотя и там доля «активных» участников политических процессов не слишком велика.

Степень «активности» в различных регионах Российской Федерации также сильно различается, что, вероятно, объясняется и составом населения регионов, и местными особенностями.

Перейдем к рассмотрению зависимости «активности» участия в протестах против пенсионной реформы и предпочтений различных форм протестов от содержательных вопросов.

Вполне естественным выглядит то, что наибольшую активность в протестах против пенсионной реформы проявили те, кто считает, что в России отсутствует «социальное государство» (которое, добавим, по мнению большинства населения должно быть, то есть государство должно обеспечить его гражданам) — см. рис. 16. Так вот, среди тех, кто считает, что в России социального государства «определенно нет», в протестах участвовали в четыре раза больше граждан (46%), чем среди тех, кто считает, в стране есть «социальное государство» (14%). Если считать, что выдающие

«социальное государство» в России удовлетворены тем, как государство выполняет свои обязательства перед гражданами, то понятно, что протестовать им против пенсионной реформы не с чего. Но те, кто «социального государства» в России не наблюдают, то есть считают, что государство и так перед ними свои обязательства не выполняет, должны быть возмущены пенсионной реформой до крайности и должны протестовать. Однако и среди них 51% не принимали участие в протестах — то есть они не надеются, что протесты могут привести к какому-то результату. Но в таком случае ничто не приведет к результату, в том числе и выборы. Вот и получается абсентеизм: зачем ходить на выборы, если они ничего не меняют?

Тем не менее апатичные настроения («ничего нельзя изменить, всё бессмысленно») значительно меньше распространены среди тех, кто не видит в России социального государства, чем среди тех, кто видит. Те, кто не испытывают сомнений относительно того, что Россия является

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 10–15

Рисунок 22. Участие в протестах против пенсионной реформы — по вопросу № 18 — в зависимости от ответов на вопрос № 16 — об отношении к пенсионной реформе, %. Без не ответивших

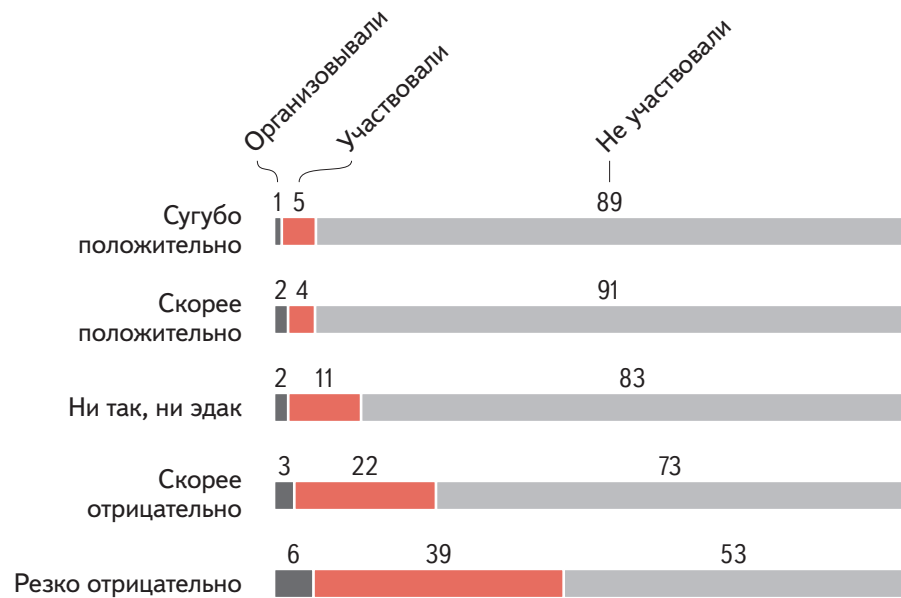
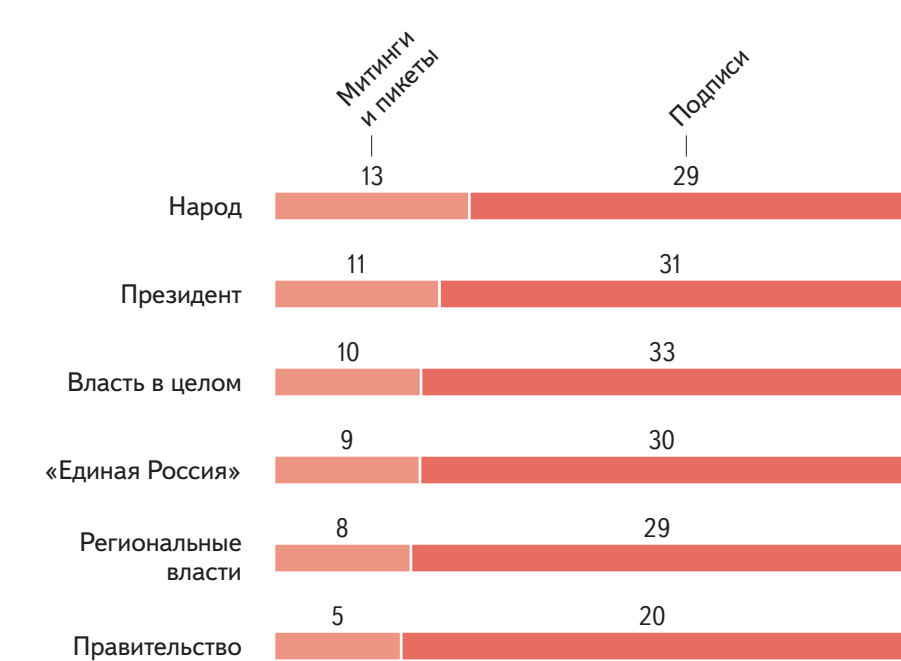

Рисунок 24. Участие в различных формах протеста, — по вопросу № 18 — в зависимости от ответов на вопрос № 17 — о том, кто несет ответственность за принятие решения о пенсионной реформе, %. Упорядочено по убыванию доли участвовавших в митингах и пикетах

социальным государством исключительно в тексте Конституции, не только в 3 раза чаще участвуют в протестах и ставят подписи под обращениями к власти, но и гораздо реже считают, что протесты не имеют никакого значения, что они ничего не могут достичь. Получается, что ситуация для многих из этих людей как бы вернулась в XIX век — «никто не даст нам избавленья, ни бог, ни царь...». Если это так, то какие цели преследовала власть, проводя пенсионную реформу? Она активно взялась за конструирование класса, который ее похоронит?

Дополнительного анализа требует группа «восхищённых» отношением власти к народу (рис. 19). С одной стороны, эта небольшая группа участвует в протестах практически наравне с «наиболее возмущенными» поведением власти, с другой — почти не участвует в кампаниях по сбору подписей, в отличие от своих «возмущен-

ных» союзников. При этом доля считающих протесты бесполезным делом в этих группах одинакова. Радикально эти группы отличаются по отношению к реформе: треть «восхищенных» считают ее правильной, а среди «возмущенных» таковых практически нет.

Вероятно, группа «восхищенных» политически неоднородна. Действительно, политическая идентичность «восхищенных» размыта — распределение по политической ориентации практически равномерно, тогда как среди «возмущенных» доминируют левые.

Интересны и зависимости поведения граждан от того, каким им видится отношение власти к народу (рис. 20–21). Группы, радикально оценивающие существующий режим как рабовладение, феодализм, дикий капитализм и фашизм, наиболее активны в уличных и письменных протестах. Тогда как среди групп — носителей соци-

Рисунок 23. Участие в различных формах протеста и доля считающих, что ничего изменить нельзя, — по вопросу № 18 — в зависимости от ответов на вопрос № 16 — об отношении к пенсионной реформе, %. Без не ответивших и живущих в местах, где не было протестов

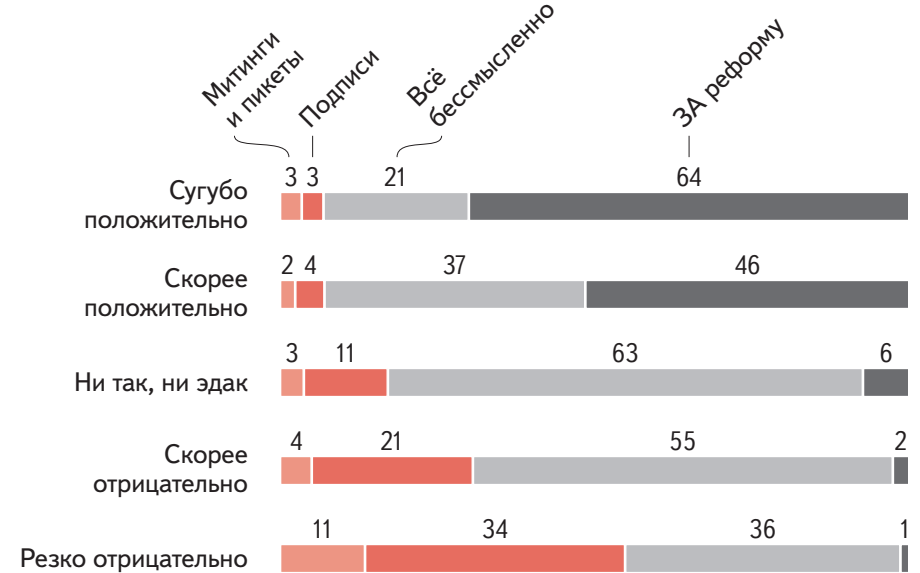
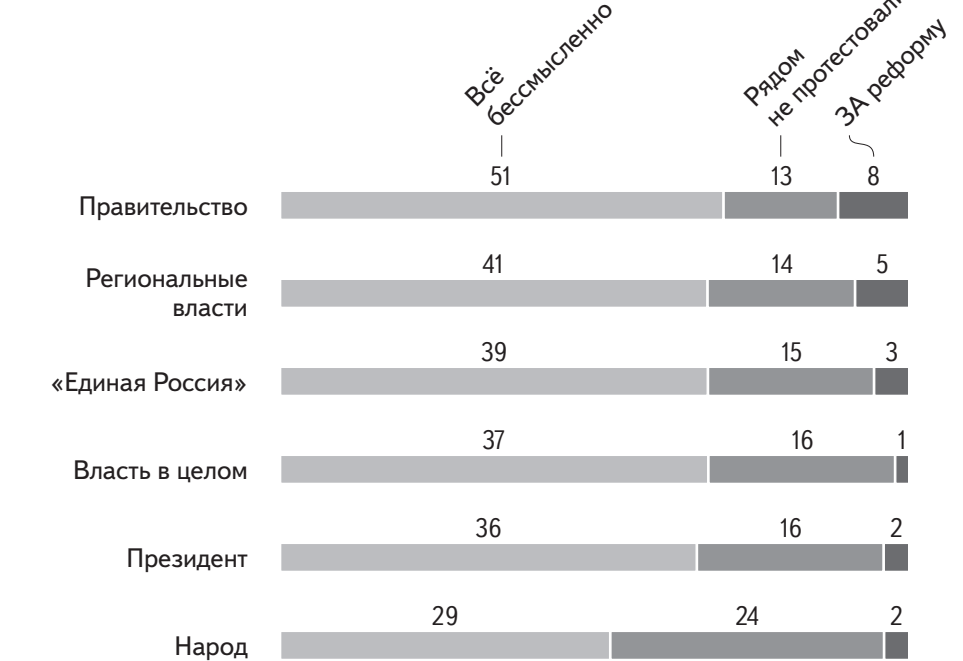

Рисунок 25. Причины неучастия в протестах, — по вопросу № 18 — в зависимости от ответов на вопрос № 17 — о том, кто несет ответственность за принятие решения о пенсионной реформе, %. Упорядочено по убыванию доли считающих, что любые протесты бессмысленны

ал-демократических и социалистических оценок режима больше всего сторонников реформы, а протестующих в 3–5 раз меньше. То есть большинство тех, кто считает, что в России отношение власти к народу напоминает социал-демократию или социализм, на самом деле этим недовольны, они считают, что «совок» разводить нельзя, надо народ больше доить, поэтому пенсионная реформа — это как раз то, что доктор прописал.

Непонятно, против чего протестовали сторонники реформ (рис. 22–23)? Так же непонятно, почему 53% из относящихся к пенсионной реформе «резко отрицательно», не пошевелили и пальцем для того, чтобы воспрепятствовать принятию реформы.

Очень интересна зависимость «активности» от мнения о том, кто несет ответственность за принятие пенсионной реформы (рис. 24–25).

Наибольшую «активность» проявили (судя по опросу) те, кто считает, что за принятие пенсионной реформы основную ответственность несет народ (который недостаточно активно протестовал). Выскажем осторожную гипотезу, что «активные» граждане, которые наиболее активно пытались протестовать против реформы, многократно наталкивались на апатию населения, его нежелание что-либо сделать для противодействия пенсионной реформе и пр. В результате чего у них и сформировалось впечатление, что «виноват народ». То есть апатия большинства населения произвела настолько неблагоприятное впечатление на активное протестующее меньшинство, что привела, в частности, и к обвинению народа в содействии пенсионной реформе путем непротivления ей.

(Продолжение следует.)

Юлия Крижанская

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
 Адрес редакции: Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
 Тел. редакции: (495) 691-50-03
 Отпечатано в филиале ОАО «ПФФП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 2836
 № 344 (344) от 09.09.2019
 Время подписания в печать: по графику — 10:00, фактическое — 10:00
 Тираж 8000, цена свободная

